

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ 343: 007 (575.3)
ТКБ 67.99 (2) 93+659.3 (2 тоҷик)
И-75

Бо ҳуқуқи дастнавис

ИСОЗОДА ФАЙЗИДДИН ИСО

ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ҒАЙРИҚОНУНӢ БА ДАСТ ОВАРДАНИ ИТТИЛОӢ: ПРОБЛЕМАҶОИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.8 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳукуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардида, аз таҳхис гузаштааст ва ба ҳимоя тавсия гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Давлатзода Комрон Давлат** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи криминалистика ва ҷаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризонии расмӣ: **Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Тоҷикистон ва Россия;
Оралбоев Ҳамза Ҳайдарович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «21» феввали соли 2026, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17 шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: gobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____ соли 2026 фиристода шуд.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзуи таҳқиқот. Мутобиқи моддаи 1-и Конститутсия, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд эътироф мегардад, ки ҳадафи асосии он таъмини тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа тавассути мубориза бо ҷинояткорӣ мебошад [1]. Бо дарназардошти рушди босуръати ҷомеаи иттилоотӣ ва бо мақсади татбиқи амалии меъёри мазкури конститусионӣ, зарурати ногузири илмӣ ва амалии такмил бахшидани танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи амнияти иттилоотӣ ба миён меояд.

Иттилоот ҳамчун ҷузъи таркибии ҷомеа ва захираи стратегӣ дар тамоми марҳилаҳои ташаккул ва тақомули ҷомеаи инсонӣ нақши муҳимро бозидоаст. Дар даврони муосир, ки равандҳои ҷаҳонишавӣ, рақамикунӣ ва технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ тавсеа меёбанд, нақши захираҳои иттилоотӣ торафт афзун мегардад. Иттилоот дар заминаи таҷзияву таҳлили илмӣ мунтазам такмил меёбад.

Захираҳои иттилоотӣ имрӯз на танҳо василаи мубодилаи дониш ва равандҳои идоракунии, балки ҳамчун объекти мустақили танзими ҳуқуқӣ ва стратегияи амнияти миллӣ баромад менамоянд. Раванди иттилоотигардонии ҷомеа, ки бо суръати хеле баланд ҷараён дорад, дар баробари имкониятҳои нав як қатор хатару таҳдидҳои навро низ ба миён овардааст. Ба хусус, дастрасии ғайриқонунӣ ба маълумоти ҳифзшаванда, воридшавӣ ба системаҳои иттилоотӣ, ҷиноятҳои киберӣ ва дигар шаклҳои истифодаи ғайриқонунии захираҳои иттилоотӣ ба амнияти иттилоотии шахс, ҷомеа ва давлат хатар эҷод менамояд. Бо дарназардошти ин, мубрами мавзуи таҳқиқотӣ дар таҳияи механизмҳои самараноки ҳуқуқии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи амнияти иттилоотӣ аён мегардад. Илова бар ин, ҳоло тамоми самтҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсӣ бо технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ алоқамандии бевосита дошта, таъмин ва танзими ҳуқуқии амнияти иттилоотӣ

на танҳо як самти муҳим, балки унсури зарурӣ дар устувории сиёсати давлатӣ ва танзими низоми ҳуқуқии кишвар арзёбӣ мегардад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ, ки 23 декабри соли 2022 ироа гардид, изҳор доштанд, ки гурӯҳҳои муташаккили фаромарзӣ имрӯз бо истифода аз технологияҳои нави иттилоотӣ роҳи усулҳои тозаро ба қор мебаранд, то шаҳрвандонро ба сафи худ ҷалб намоянд ва шахсони камтаҷрибаю ноогоҳро бо ақидаҳои ифротӣ гумроҳ созанд.

Дар робита ба ин, ҷиҳати пешгирӣ намудани ҷиноятҳое, ки бо истифодаи технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ содир карда мешаванд, зарур аст, ки Маркази ягонаи иттилоотӣ таъсис дода шавад [40]. Дар воқеъ имрӯз ҳеҷ қудрати ҷаҳонӣ ва ҳеҷ давлати алоҳидае нест, ки тавонад бо ҷиноятҳое, ки бо истифодаи технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ содиршаванда ба танҳои мубориза барад. Зеро ин падидаи манхус аз марзи ҳамаи кишварҳо фаротар рафтаву оламро фаро гирифтааст ва кишваре нест, ки аз хатари он эмин бошад.

Омӯзиши таҷрибаи амалӣ аз он шаҳодат дод, ки дараҷаи содиршавӣ ва баррасию ошкор намудани ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар давоми солҳои 2008-2025 яқин набуда, он тамоюли босуръати зиёдшавиро фаро гирифтааст. Дар ҳудуди кишвар то соли 2007 ягон намуди ин қирдори барои ҷамъият хавфнок ба қайд гирифта нашудааст. Шуруъ аз соли соли 2008 содиршавии ин ҷиноят давра ба давра зиёд гардидааст. Чунончи, тибқи маълумотномаи омории расмӣ Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2009 то соли 2025 шумораи ҷиноятҳои содиршуда дар самти таҳқиқшаванда якбора зиёд гардида, то имрӯз зиёда аз 171 ҷиноятро ташкил медиҳад.

Метавон зиёдшавии «ғайриқонунии ба даст овардани иттилоотро нисбат ба соли 2008 (ду чиноят ба қайд гирифта шудааст) чунин тасвир кард: дар соли 2009 афзоиш 50%-ро ташкил додааст, дар соли 2010 – 66%, соли 2011 – 30%. Дар солҳои 2012 ва 2013 тағйироти назаррас мушоҳида намешавад (дар ҳар ду сол 2 ҳолати ин чиноят ба қайд гирифта шудааст)». «Соли 2014 – 33,3%, соли 2015 – 85,71%, соли 2016 – 75%, соли 2017 – 30,46%. Солҳои 2018-2019 низ тағйироти ҷиддӣ дида намешавад (дар ҳарду сол 13 ҳолат сабт шудааст)».

Дар соли 2020 ин нишондиҳанда ба 52% расидааст, соли 2021 бошад, ҳолат ба қайд гирифта нашудааст. Дар соли 2022 – 42,5%, соли 2023 – 49,05%, соли 2024 – 51%, ва дар нимсолаи аввали соли 2025 – 39,8%-ро ташкил медиҳад [41].

Омори мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки имрӯз на танҳо одамон, балки тамоми кишварҳо метавонанд дар фазои маҷозӣ аз ин кирдори барои ҷамъият хавфнок зарари бузург бинанд, зеро дар чунин шароит беҳатарии истифодабарандагони технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, муҳофизат, саноат, нақлиёт, маориф, фарҳанг, тиб ва ғайра метавонад аз як чинояткор вобаста бошад. Теъдоди чиноятҳои содиршуда дар фазои маҷозӣ аз рӯйи таносуб ба шумораи истифодабарандагони шабакаҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ афзоиш ёфта, тибқи иттилои Иттиҳоди Байналмилалии Телекоммуникатсия, суръати афзоиши ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, дар Интернетӣ ҷаҳонӣ, босуръаттарин дар сайёра мебошад. Аллакай барои ҷамъият хавфнокии ин кирдорро на танҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон, балки тамоми давлатҳои ҷаҳон эътироф намудаанд, зеро он дар айни замон яке аз хатарҳои ҷиддӣ ба амнияти ҳар як давлату миллат ба шумор меравад.

Дар даврони муосир таъмини амнияти иттилоотӣ ва танзими истифодаи технологияҳои компютерӣ тавассути қонунгузори чиноятӣ аз масъалаҳои мубрам дар кишварҳои

пешрафта ба ҳисоб меравад. «Рушди усулҳои муосири коркарди иттилоот бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ва фароҳам омадани дастрасии васеъ ба онҳо боис гардид, ки иттилоот на танҳо дар соҳаҳои илм, таҳқиқот ва маориф, балки дар тамоми бахшҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба таври густарда мавриди истифода қарор гирад» [13, с. 92-93].

Дар баробари вусъат пайдо кардани корбурди воситаҳои электронии ҳисоббарор на танҳо мушкилоти техникий зиёд ба миён омаданд, балки як қатор масъалаҳои ҳуқуқӣ низ дар муносибатҳои ҷамъиятӣ зуҳур карданд. Ин масъала, ки барои конунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон падидаи нисбатан нав ба шумор меравад, то кунун ҳалталаб боқӣ монда, дар шароити иттилоотикунонии босуръати ҷомеа бештар хусусияти идоранашавандаро касб менамояд. Аз рӯйи механизми содиршавӣ, усулҳои анҷом ва пинҳон намудани ҷиноятҳо дар самти дастрасии ғайриқонунӣ ба иттилоот онҳо дорои хусусиятҳои хос мебошанд, ки дар таъхирнопазирии амал, сатҳи пасти ошкоршавӣ ва низоми мураккабии муайян оро метавон тавсиф намуд. Чунин хусусиятҳои кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ то андозае мақомоти ҳифзи ҳуқуқро, ки барои муқовимат бо ин зуҳуроти нави иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ омодагии кофӣ надоштанд, ба мушкилӣ рӯ ба рӯ сохт. Мавҷуд набудани тавсияҳои илмӣ ва амалии мукамал дар мавриди ошкорсозӣ, коргузорӣ ва тафтиши ҷиноятҳои марбут ба иттилооти компютерӣ, инчунин маҳдуд будани донишу малакаи муфаттишон дар ин самт як қатор мушкилиҳоро дар ошкорсозии чунин ҷиноятҳо ба миён овардааст.

Таҷрибае, ки аллакай ҷомеаи ҷаҳонӣ оид ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дорад, аз он шаҳодат медиҳад, ки нисбат ба таъсири он ҳама давлатҳо осебпазиранд, зеро он сарҳад надорад ва ҳар лаҳза метавонад ба низоми иттилоотии кишваре, ки дар ҳар нуктаи курраи Замин ҷойгир аст, таъсири манфии худро расонад.

Дарачаи таҳқиқи мавзун илмӣ. Ҷавобгарии ҷинойтӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот: проблемаҳои назариявӣ ва амалӣ ҳам аз нигоҳи назария ва амалия дар шароити рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ электронӣ таваҷҷуҳи пажӯҳишгарон ва кормандони сохторҳои қудратиро ба худ ҷалб кардааст. Ҷавобгарии ҷинойтӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот: проблемаҳои назариявӣ ва амалӣ ба таври умум дар асарҳои илмӣ ҳуқуқшиносонӣ ватанию хоричӣ, аз ҷумла дар қорҳои илмӣ В.А. Абдуҳамитов [22, с. 335], Н.Б. Азимзода ва З.А. Саидзода [12, с. 84-91], У.А. Азиззода [23, с. 414], Ю.М. Батурин [2, с. 160], И.Р. Бегишев [24, с. 204], С.Ю. Битко [27, с. 204], С.Д. Бражник [25, с. 189], Л.А. Букалєрова [26, с. 574], В.В. Воробєв [28, с. 201], К.Н. Евдокимов [29, с. 557], У.В. Зинина [30, с. 160], П.Н. Кобєтс [15, с. 4-9], В.С. Комиссаров [10, с. 720], Н.А. Қудратов [31, с. 540], Ю.И. Ляпунов [16, с. 8-15], Д.Г. Малишенко [32, с. 166], З.Ҷ. Мачидзода, А.Ғ. Холиқзода ва Р.С. Одиназода [5, с. 240], К.Д. Давлатзода, А.Қ. Назаров [14, с. 229-236], Н.Ҷ. Назаров [6, с. 268], С.А. Пашин [4, с. 960], А.Э. Побегайло [7, с. 184], Л.Н. Попов [3, с. 496], М.А. Простосердов [8, с. 168], Д.В. Пучков [9, с. 382-390], Р.Ҳ. Раҳимзода [17, с. 4-11], Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода [18, с. 92-100], О.М. Сафонов [33, с. 222], Т.Г. Смирнов [34, с. 161], М.В. Старичков [35, с. 29], В.Г. Степанов-Егиянтс [36, с. 389], А.В. Суслопаров [37, с. 249], Т.Л. Тропин [38, с. 234], Т.Ш. Шарипов, Д.М. Давлатов [19, с. 140-145], Ф.Р. Шарифзода [11, с. 267], Р.Ш. Шарофзода [20, с. 110-120], В.В. Челноков [39, с. 226], С.С. Ятимов [21, с. 204-216] ва дигарон ба риштаи таҳлил қашада шудааст. Дар заминаи таҳқиқотҳои диссертатсионӣ, олимони зикргардида тавонистаанд, паҳлуҳои гуногуни ин қирдорҳои барои ҷамъият ҳавфнокро, таҳқиқ намоянд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи «Барномаи давлатии

муковимат бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030» ва корҳои илмӣ-таҳқиқотии назди кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муковимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади ин пажӯҳиш таҳқиқ ва омӯзиши ҳамаҷонибаи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот ва дар асоси ин муайян кардани мундариҷа, мафҳум, низом ва асоснок намудани намуди нави ҷиноятҳо дар ҳудуди ин низом, махсусан баррасӣ, омӯзиш ва муқаррар кардани масоили мафҳуми ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот арзёбӣ гардидааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ҷиҳати баҳраманд гардидан ба мақсадҳои ироа гардида ҳалли вазифаҳои зерин зарур аст:

- пажӯҳиши қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот;

- таҳқиқи мундариҷа, моҳият, мафҳум ва хусусиятҳои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар шароити рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионии электронӣ;

- омӯзиш, баррасии қонунгузориҳои ҷиноятӣ давлатҳои хориҷа оиди ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот;

- тавсифи ҳуқуқи ҷиноятӣ ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот;

- таҳқиқи тарафи объективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот;

- омӯзиши нишонаҳои тарафи субъективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот.

Объекти таҳқиқот. Муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки бинобар ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот ва ё таъсиррасонии ғайриқонунӣ ба иттилоот ба миён меоянд.

Предмети таҳқиқот – ин меъёрҳои қонунгузори ҷинояти давлатӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқаррароти дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, ки дар онҳо иттилоот ҳамчун предмет ё васила баромад менамояд, ифода меёбад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот) нақшавӣ буда, макони таҳқиқот кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мебошад. Давраи таҳқиқот солҳои 2023-2025-ро фаро мегирад, ки аз ду марҳила иборат аст.

Дар марҳилаи аввал (соли 2023) захираҳои илмӣ иттилоотӣ вобаста ба мавзӯи таҳқиқотӣ ба низом дароварда шуда, аз ҷониби Шурои олимони тасдиқ гардида.

Дар марҳалаи дуюм (нимаи дууми солҳои 2023-2025) ҳадафу вазифаҳои гузашташуда иҷро гардида. Доир ба мавзӯи таҳқиқотӣ мақолаҳои илмӣ ба таърифи расида диссертатсия омода карда шуд. Маводи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба расмият дароварда шуд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро маҷмуи асарҳои назариявӣ ва таҷрибаҳои хусусияти амалӣ дошта дар соҳаи асосии назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, вобаста ба мавзӯи пажӯҳишшаванда ва асарҳои олимони ватанӣ хориҷӣ, аз қабили Л.А. Букалов, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, И.А. Клепикова, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, Т.В. Пинкевич, Г.А. Русанова, Ю.И. Сучкова, М.В. Талан, А.А. Туришева, А.В. Федорова, А.И. Чучаева, А.В. Шульга, И.А. Юрченко, С.А. Яшкова Р.Ҳ. Раҳимзода, В.С. Савелев, А.И. Сафарзода, Д.А. Соколов, Н.С. Тагантсев, А.Н. Трайнин, А.Ғ. Холиқзода, А.И. Чучаев, Т.Ш. Шарипов, Ф.Р. Шарифзода, Р.Ш. Шарофзода, А.Қ. Назаров, Д.К. Давлатзода, П.С. Яни муҳимияти бузурги назариявӣ доранд.

Пажӯҳишгарони ироагардида ҷиҳати таҳлил намудани проблемаҳои содиршавии ин кирдори барои ҷамъият хавфнок ва муайян намудани шахсияти содиркунандаи он дар самти

чиноятҳо муқобили амнияти иттилоотӣ шароити муосири доктриналӣ фароҳам овардаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар ҷараёни таҳқиқот методҳои диалектикӣ, иҷунин барои ҳалли вазифаҳои гузошташуда бо истифода аз равишҳо ва усулҳои институтсионалӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-мантиқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, омӯрӣ ва дигар методҳои умумӣ ва махсуси илмӣ, ки ҷониби илм таҳия ва дар амалия санҷида шудаанд, истифода шуданд. Методҳои умумӣ-илмӣ имкон дод, ки омӯзиши нақши технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, дар рушди ҷомеа ва таъсири онҳо ба ҷомеаи муосир, истифодаи бемавриди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ чӣ паёмадҳо дорад.

Заминаҳои эмпирикӣ. Дар ҷараёни таҳқиқот таҷрибаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакат, ҷиҳати ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, аз қабili Маркази ягонаи иттилоотӣ оид ба пешгирии экстремизм, терроризм ва киберҷиноятҳои Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, омӯзиши зиёда аз 170 парванда аз бойгонии Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, маълумотҳои омории расмии Сармаркази таҳлилий-иттилоотии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Ин таҳқиқот аввалин кори диссертатсионии мукаммал дар мавзуи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот ба шумор рафта, он равиши нави концептуалиро барои арзёбии кирдорҳои пешниҳод мекунад, ки бо истифода аз технологияҳои гуногуни иттилоотӣ анҷом дода мешаванд. Дар заминаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, маълумоти омӯрӣ ва таҳлили маводи доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ зарурати муайян кардани ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, ҳамчун маҷмуи алоҳидаи кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок ва ғайриқонунӣ, ки

қаблан дар сатҳи қонунгузорӣ ва дар илми ҳукуки ҷиноятӣ муайян карда нашудаанд, асоснок карда шудааст. Тавсифи муаллифии мафҳуми ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, пешниҳод гардида тавсияҳо оид ба такмили меъёрҳои ҳукукии ҷиноятӣ амалкунанда дар самти ҷавобгарӣ барои содир намудани ин кирдори барои ҷамъият хавфнок пешниҳод гардидааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, дар як вақт навагонии тадқиқоти диссертатсиониро нишон медиҳанд:

I. Пешниҳодҳое, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Раванди ташаккул ва тақомули қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар самти танзими ҳукукии ҷиноятҳое, ки ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот марбутанд ва таҳлили муқоисавии намудҳои ҷазоҳоро вобаста ба ҷинояти мазкур бо дарназардошти хусусиятҳои фарқкунандаи ҳар як давра, шароити сиёсӣ иҷтимоӣ ва сатҳи рушди технология, метавон ба марҳилаҳои зерин ҷудо намуд:

а) марҳилаи якум аз соли 1917 то соли 1961-ро фаро мегирад, ки намудҳои зерини ҷазоро аз ҷумла: маҳрум сохтан аз озодӣ аз 7 то 15 сол, ҳукми қатл ва мусодираи молу мулк. Баъзе мавридҳо кирдор аз тарафи субъектҳои гуногун (аз ҷумла, субъекти махсус ва субъекти умумӣ) содир мешуд, вале ҷазо барои ин гуна кирдорҳо як хел буд. Дар ҳамаи онҳо тарафи объективӣ дар намуди кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок, аз қабилӣ ғайриқонунӣ гирифтани, нигоҳ доштан ё ифшои маълумоти дорой сирри давлатӣ ва ҳарбӣ пешбинӣ шуда буд;

б) марҳилаи дуюм аз соли 1998 то инҷониб, яъне бо қабул гардидани ҚҚ ҚТ соли 1998 ифода мегардад, зеро рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ электронӣ ва фазои маҷозӣ таҳаввулотӣ босуръати шабакаи ҷаҳонӣ интернетро муқаррар карда, зарурати тавачҷуҳи махсусро ба соҳа талаб намуд. Хусусиятҳои ҚҚ ҚТ соли 1998 дар он ҷода мегардад, ки он доираи васеи муносибатҳои

чамъиятиро аз қабилӣ нусхабардории ғайриқонунӣ иттилоот, ки дар система ё шабакаи компютерӣ ё дар маҳзани мошинҳо мавҷуданд, ҳамчунин дошта гирифтани иттилооте, ки ба воситаи алоқаи компютерӣ фиристода мешаванд, фарогирифта дар фарқият аз қонунгузории ҷиноятӣ замони шуравӣ бо объект, тарафи объективӣ ва субъект тарафи субъективӣ ва таъйини ҷазо тафовут дорад. Чунончӣ, агар дар қонунгузории ҷиноятӣ давраи шуравӣ субъекти ин қирдори барои ҷамъият ҳавфнок ҳамчун шахси умумӣ ва махсус пешбинӣ шуда бошад, пас дар қонунгузории ҷиноятӣ муносири кишвар субъекти ин ҷиноят ҳамчун шахси муқаллафе муайян гардидааст, ки ба синни 16-солагӣ расидааст;

в) аз таҳлили муқоисавии намудҳои ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманднабуда ва ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар қонунгузории ҷиноятӣ мамлакатҳои хориҷӣ бармеояд, ки ин ҷазоҳо аз назари моҳият ва тарзи амалқард тафовути ҷиддӣ надоранд. Дар қонунгузории ҷиноятӣ Озарбойҷон ва Фаронса намудҳои гуногуни ҷазо, аз ҷумла ҷарима ва маҳрум сохтан аз озодӣ, пешбинӣ шудаанд. Баръакс, дар қонунгузории ҷиноятӣ Белгия танҳо ду навъи ҷазо: ҷарима ва маҳрум сохтан аз озодӣ муқаррар гардидааст. Қонунгузории ҷиноятӣ Италия ва Туркманистон маҳрум сохтан аз озодиро бо муҳлати то се сол дар бар мегирад. Дар қонунгузории кишварҳои Ёзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Беларус ва Украина низ барои ҷунин ҷиноят ҷарима ва маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун ҷазоҳои асосӣ пешбинӣ шудаанд;

г) дар қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои Олмон, Фаронса ва дигар мамлакатҳои аврупоӣ, элементҳои таркибии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар фаслҳои (бобҳои) гуногуни Кодекси ҷиноятӣ ҷойгир шудаанд. Дар қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ (масалан, Ҷумҳуриҳои Қирғизистон, Ёзбекистон, Қазоқистон ва ғ.), бошад ҷиноятҳо муқобили амнияти иттилооти дар як боб муттаҳид қарда шудаанд.

2. Дар асоси таҳлили диспозитсияи моддаи 301 ҚҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳуми зерини ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот пешниҳод гардидааст: «ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот – ин гирифтани иттилоот бе ризоияти шахси истифодабарандаи он, ворид гардидан ба маълумоти махфӣ, ғайриқонунӣ дастрасӣ пайдо намудан ба системаҳо, додаҳо, барномаҳо ва иттилооте, ки дар хотираи воситаҳои гуногуни техникӣ маҳфузанд».

II. Пешниҳодҳо ҷиҳати тақмили қонунгузорӣ:

Таҳқиқи қонунгузорию ҷиноятию амалкунанда муқаррар менамояд, ки вобаста ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот як қатор масъалаҳои баҳсталаб мавҷуданд. Ҷиҳати бартараф намудани онҳо аз тарафи муаллиф тавсияҳои зерини амалӣ ироа мегарданд:

1. Барои ҳифзи иттилоот ва таҳкими амнияти иттилоотӣ дар шароити рушди бесобиқаи технологияҳои электронии иттилоотӣ муаллиф пешниҳод менамояд, ки ба боби 20 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароти махсус илова карда шавад. Он бояд ҷавобгарию маъмуриро барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерие, ки боиси зарари вазнин намегардад, пешбинӣ намояд. Ҳамзамон, барои дар давоми як соли баъди таъйини ҷазои маъмурӣ тақроран содир кардани ҳуди ҳамон кирдор ё барои расонидани зарар ба андозаи калон ҷавобгарию ҷиноятӣ муқаррар карда шавад.

2. Ибтот гардидааст, ки истилоҳоте, ки дар моддаи 301 ҚҚ ҚТ муқаррар гардидааст ба монандӣ, «нусаҳардории қасдани ғайриқонунӣ» ва «бо дигар усули ғайриқонунӣ» ҳар ду як маъноро ифода мекунанд. Нусаҳардории ғайриқонунӣ як усули ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумот мебошад. Пас дар алоҳидагӣ дар диспозитсияи модда пешбинӣ кардани он (нусаҳардории ғайриқонунӣ) муҳим набуда дар ҷойи ин ду калима истифодаи калимаи «ғайриқонунӣ ба даст овардани

иттилоот» ба мақсад мувофиқ мебошад. Бинобар ин, хуб мешуд, ки дар диспозитсияи моддаи 301 КҶ ҚТ тағйирот ба таври зайл ворид карда шавад: Ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти бо қонун ҳифзшавандае, ки дар ҳомили электронӣ нигоҳ дошта мешаванд, дар низоми иттилоотӣ маҳфузанд, ё тавассути шабакаҳои телекоммуникатсионӣ интиқол дода мешаванд, агар ин боиси вайронкунии назарраси ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахрванд, ё ташкилот ва ё манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи ҷамъият, ё давлат гардидааст.

Аз ин рӯ, ҷиҳати мушаххас ва пурра намудани диспозитсияи м. 301 КҶ ҚТ мувофиқи мақсад аст, ки дар қисми 3-юми моддаи 301 КҶ ҚТ меъёрҳои алоҳида дар мазмунӣ зайл ифода карда шавад:

д) боиси нобудшавӣ ва ё басташавӣ, иттилоот гардида бошад;

е) аз ҷониби шахсе, ки аз мақоми хизматнаш истифода мебарад, ҳамзамон аз ҷониби шахсе, ки ба компютер ва технологияҳои гуногунӣ иттилоотию коммуникатсионӣ ё шабакаи онҳо дастрасӣ дошта бошад, содир шуда бошад;

Далелнокнамоии ҳулосаи муаллиф бо дарназардошти пажӯҳиши кодексҳои ҷиноятӣ мамлакатҳои хориҷӣ ва пасошуравӣ зарурияти ворид намудани меъёри алоҳида дар мазмунӣ зерин:

Моддаи 301 (1). Таҳия, интишор ва паҳн кардани иттилоот, тавассути шабакаҳои интернетӣ ва таҷҳизотҳои ёрирасонионҳо

Таҳия, интишор ва паҳн кардани иттилоот, тавассути шабакаҳои интернетӣ ва таҷҳизотҳои ёрирасони онҳо, ки боиси ҳалалдор гардидани тартиботи ҷамъиятӣ ва костаҳои арзишҳои ахлоқию фарҳангӣ мегардад, -

бо ... ҷазо дода мешавад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он аст, ки ҳулосаҳои назариявиро, ки дар натиҷаи таълифи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба даст оварда шудаанд, метавон дар омӯзиши минбаъдаи

масъалаҳои назариявӣ ва амалии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷ истифода бурд. Натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқӣ мамлакат аз ҷумла Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва судҳо метавонанд татбиқ гарданд. Илова бар ин, ба мақсад мувофиқ аст, ки натиҷаҳои таҳқиқот ҷиҳати мукамалгардонии фаъолияти субъектҳои махсуси муборизибаранда ба ин навъи кирдори барои ҷамъият хавфнок дар самти таъмини амнияти иттилоотӣ дар шароити рушди бегобӣ ва технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионии электронӣ истифода бурда шавад. Маводи таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад дар фаъолияти омӯзгорӣ барои таълими фанҳои таълимии «Ҳуқуқи ҷиноятӣ», «Ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ» ва «Криминология», ҳамзамон барои гузаронидани семинарҳо, конференсияҳо ва «мизҳои мӯҳтаво»-и илмӣ ва корҳои амалӣ муфид хоҳанд буд.

Дарҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Маводҳои илмӣ таълифгардидаи муҳаққиқро омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ ва мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи кишавр аз ҷумла дар Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи славянии Тоҷикистон ва Россия, дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти ҚТ, шуъбаи мубориза бо ҷиноятҳои кибернетикии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шуъбаи экспертизаи судӣ техникаи-компютерӣ ва видео-овозшиносии Маркази ҷумҳуриявии экспертизаи судӣ ва криминалистикаи Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳангоми хондани лексияҳо ва гузаронидани машғулиятҳои семинарӣ (амалӣ) бо донишҷӯён, магистрантҳо ва аспирантҳо, ҳангоми тақмили ихтисоси кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода мебаранд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсияи таҳқиқшуда ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 5.5.8 – Ҳукуки ҷиноятӣ ва криминология; ҳукуки иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот дар он ифода ёфтааст, ки таҳқиқоти диссертатсионӣ бевосита аз ҷониби муаллиф иҷро шудааст, дар доираи пажӯҳиш мафҳумҳои асосӣ шарҳ дода шуда, тамоюлҳои нав ошкор карда шудаанд, роҳҳои ҳалли проблемаҳои мубрами дар ин самт ҷойдошта дар доираи муқаррароти илмӣ нишон дода шудаанд, ҳулосаҳо ва пешниҳодҳо дар интишороти илмии муаллиф аз рӯи мавзӯи таҳқиқи диссертатсионӣ дарҷ гардидаанд. Муаллифи асарҳои зиёди илмӣ таълимӣ оид ба мавзӯи интиҳобкардааш мебошад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳукуки ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шуда, якчанд маротиба дар ҷаласаҳои он муҳокима шуда, баъдан ба ҳимоя дар Шурои диссертатсионии 6D. КОА-019 назди ДМТ тавсия шудааст. Натиҷаҳои алоҳидаи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои ҳарсолаи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (амалӣ)-и устодон (ҳайати профессорону устодон) ва кормандони ДМТ (солҳои 2023-2025), инчунин ҳулосаву пешниҳодҳо дар конференсияҳои зерини байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ дар шакли маъруза ироа гардидаанд:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи байналмилалӣ илмӣ назариявӣ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», 30-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» «Соли маърифати ҳукуки эълон гардидани соли 2024 ва нақши д.и.х., профессор Муллоев М.М. дар рушди илмҳои ҳукуки ҷиноятӣ, ҳукуки иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва криминология» – маъруза дар

мавзуи «Масъалаҳои ҳукукии ҷиноятии ғайриқонунӣ даромадан ба иттилоот бо истифода аз Интернет» (шаҳри Душанбе, ДМТ, соли 2024);

– Конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 дар мавзуи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – санади олии ҳукукии кишвар» маъруза дар мавзуи «Таҳқиқоти ҳукукии ҷиноятии мафҳуми ғайриқонунӣ бо даст овардани иттилоот» (шаҳри Бохтар, Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, 1 ноябри соли 2024);

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-солагии Виктор Аркадевич Ойгензихт «Танзими ҳукукии сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», маъруза дар мавзуи «Дуздии онлайнии иттилоотӣ шахсӣ ҳамчун намуди нави ҷиноятҳое, ки тавассути технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ содир мешавад» (шаҳри Душанбе, ДМТ, 24 октябри соли 2024);

– Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами маърифати ҳуқуқӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: дастовард ва дурнамо, маъруза дар мавзуи «Ҷаҳонишавӣ проблемаҳои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот» (шаҳри Кулоб, Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, 2 ноябри соли 2024);

– Конференсияи байналмилалӣ илмӣ назариявӣ бахшида ба рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ», маъруза дар мавзуи «Масъалаҳои криминологии пешгирии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот» (шаҳри Душанбе, ДМТ, 6 декабри соли 2024).

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида «25-солагии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва

дурнамо», маъруза дар мавзуи «Хусусиятҳо, оқибатҳо ва хатари терроризми иттилоотӣ ба амнияти миллӣ» (шаҳри Душанбе, Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-уми майи соли 2023).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Оид ба муҳтавои диссертатсия муаллиф 12 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 3 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ва 9 мақола дар нашрияҳои дигар бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ интишор шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия ба мавзӯ ва объектҳои таҳқиқот, мақсаду вазифаҳои гузашташуда мувофиқат мекунад. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ҳафт зербоб, ҳулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмӣ довталаби дараҷаи илмӣ иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 195 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳамияти мавзуи тадқиқоти рисолаи илмӣ асоснок карда шуда, дараҷаи таҳияи он зикр гардида, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, объект ва предмети он, усулҳои асосии тадқиқот муайян карда шуда, аҳамияти назариявӣ ва амалии тадқиқот махсусан таъкид гардида, наwgонии он асоснок карда шуда, барои ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Дар боби якум – **«Таҳлили таърихӣ - муқоисавии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот»** масаълаҳои ташаккули қонунгузории ҷиноятӣ вобаста ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, мафҳум ва хусусиятҳои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот тибқи қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои хориҷӣ дур ва наздик, мавриди омӯзиш ва таҳқиқоти илмӣ қарор гирифтааст.

Дар зербоби якуми боби якум «Ташаккули қонунгузори чиноятӣ вобаста ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» муаллиф ба он таввачух зоҳир менамояд, ки дар ҷаҳони муосир масъалаҳои таъмини амнияти фазои иттилоотӣ аз ҳамагуна ҳамлаҳои киберӣ, бахусус тавассути қонунгузори чиноятӣ ба танзим даровардани ин самти ҳаётан муҳим, аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Дар воқеъ имрӯз ҳеҷ қудрати ҷаҳонӣ ва ҳеҷ давлати алоҳидае нест, ки тавонад бо чиноятҳое, ки бо истифодаи технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ содиршаванда ба танҳои мубориза барад. Зеро ин падидаи манхус аз марзи ҳамаи кишварҳо фаротар рафтаву оламро фаро гирифтааст ва кишваре нест, ки аз хатари он эмин бошад.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ зикр гардидааст, дар солҳои охир масъалаи чинояткорӣ дар соҳаи иттилоот аҳамият ва мушаххасоти махсусро ба худ касб намудааст. Ин масъала дар кишварҳои мутараққии Ғарб дар нимаи дуҷуми солҳои 60 ва дар мамлакати мо дар ибтидои солҳои 80-90 пайдо шуда, алҳол пайваста ба инкишоф, вусъатёбӣ ва хатари аз ҳад зиёд майл дорад. Пажӯҳишҳои анҷом дода шуда дар ин самт, асоснок намуд, ки назария ва амалия, ташаккули дақиқи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоотро қор қарда набаромадааст. Таҳаввулоти илмӣю техникий асри XX ба тамоми равандохое, ки ҷӣ дар ҷаҳони илм ва ҷӣ дар ғаъолияти давлатҳо, ҷомеаҳо ва шаҳрвандон ба амал меоянд, таъсири амиқ расонидааст. Пайдоиши компютерҳо, телефонҳои мобилӣ ва дигар дастгоҳҳои баландтехнологӣ, аз як тараф, ба рушд ва суръатбахшии равандохои иттилоотонӣ мусоидат қарда бошад, аз тарафи дигар, дар муносибатҳои иҷтимоӣ аз ҷиҳати дастрасии иттилоот ва амнияти сусти он дар шароити рушди ғаъоли ҷомеаи иттилоотӣ осебпазириро ба вучуд овард. Бо дарназардошти ин, зарурати танзими қонунгузорӣ ва ҳифзи шабакаҳои иттилоотию телекоммуникатсионӣ ба миён омадааст, зеро дар ҷаҳони виртуалӣ аксар вақт (агар доимӣ набошад) ғайриқонунӣ ба даст

овардани иттилоот пайваста ҳадафи ҷинойткорон қарор мегиранд.

Қайд карда шудааст, ки ташаккули қонунгузории ҷинойтӣ вобаста ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот бо пайдоиш ва тақмили интернетӣ ҷаҳонӣ зич алоқаманд аст. Иброн шудааст, ки ташаккули қонунгузории ҷинойтӣ вобаста ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот даврҳои тулониро фаро намегирад, зеро содиршавии он ба ташаккули технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионии электронӣ вобастагии зиёд дорад аз ин лиҳоз метавон ташаккули қонунгузории ҷинойтиро дар ин самт маҳз аз соли 1917 бо муқаррар гардидани ҷавобгарии ҷинойтӣ барои интиқол додан ё нигоҳ доштани иттилои дорой сирри давлатӣ бо мақсади додани онҳо ба давлатӣ хориҷӣ, ишора намуд.

Ба андеши муаллифи рисола хусусиятҳои ташаккули қонунгузории ҷинойтиро вобаста ба танзими ҳуқуқи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот ба ду марҳила ҷудо намудан мумкин аст:

– марҳилаи якум аз соли 1917 то соли 1961-ро фаро мегирад, ки намудҳои зериниро ҷазоро аз ҷумлаи: маҳрум сохтан аз озодӣ аз 7 то 15 сол, ҳукми қатл ва мусодираи молу мулк. Баъзе мавридҳо кирдор аз тарафи субъектҳои гуногун (аз ҷумла, субъекти махсус ва субъекти умумӣ) содир мешуд, вале ҷазо барои ин гуна кирдорҳо як хел буд. Дар ҳамаи онҳо тарафи объективӣ дар намуди кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок, аз қабилӣ ғайриқонунӣ гирифтани, нигоҳ доштан ё ифшои маълумоти дорой сирри давлатӣ, пешбинӣ шуда буд.

– марҳилаи дуюм аз соли 1998 то инҷониб, яъне бо қабул гардидани ҚҚ ҚТ соли 1998 ифода мегардад, зеро рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионии электронӣ ва фазои маҷозӣ таҳаввулотӣ босуръати шабакаи ҷаҳонии интернетро муқаррар карда, зарурати тавачҷуҳи махсусро ба соҳа талаб намуд. Хусусиятҳои ҚҚ ҚТ соли 1998 дар он ифода мегардад, ки он доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятиро аз қабилӣ нусхабардорӣ ғайриқонунӣ ё бо дигар

усули ғайриқонунӣ бо даст овардани иттилоот, ки дар система ё шабакаи компютерӣ ё дар маҳзани мошинҳо мавҷуданд, ҳамчунин дошта гирифтани иттилооте, ки ба воситаи алоқаи компютерӣ фиристода мешаванд, фаро гирифта дар фарқият аз қонунгузориҳои ҷиноятии замони шуравӣ бо объект, тарафи объективӣ ва субъект тарафи субъективӣ ва таъйини ҷазо тафовут дорад. Чунончӣ, агар қонунгузориҳои ҷиноятии замони шуравӣ субъекти ин қирдори барои ҷамъият хавфнокро умумӣ ва махсус муқаррар карда буд, пас дар қонунгузориҳои ҷиноятии замони муосир субъекти ин ҷиноят шахси мукаллафи ба синни 16 солагӣ расида, ба ҳисоб меравад.

Ҳамзамон, ибраз гардидааст, ки қариб дар ҳамаи Кодексҳои ҷиноятии ҚШФСР соли 1922 ва 1926, Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон аз соли 1935 ва ҚҚ ҚШС Тоҷикистон соли 1961, сарфи назар аз он ки меъёрҳои ҳаммонанд дар бораи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар моддаҳои алоҳида ҷойгир бошанд ҳам, вале мазмуни онҳо қариб, ки аз якдигар тафовут надорад. Дар ҳамаи онҳо тарафи объективӣ дар намуни дуздидан, интиқол додан ё нигоҳ доштани иттилои дорой сирри давлатӣ ва сирри ҳарбӣ бо мақсади додани онҳо ба давлати хориҷӣ, пешбинӣ пешбинӣ гардида буд.

Муҳаққиқ асоснок намудааст, ки дар ҚҚ ҚШС Тоҷикистон (соли 1935) ва ҚҚ ҚШС Тоҷикистон (соли 1961) ба ғайр аз меъёрҳои ҳаммонанд ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, дигар ягон меъёри мушаххас ҳамчун таркиби ҷиноят мавҷуд набуд. Вале бо ташаққули қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар мамлакат ва таҳдидҳои афзоянда ба амнияти иттилотии ҳар як давлат меъёре, ки ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилотро муқаррар менамояд дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998 ворид гардид. Зеро шумораи ҷунин ҷиноятҳо (хусусан дар интернет) дар тамоми кишварҳои ҷаҳон пайваستا меафзояд. Барои ҷамъият хавфнокии ин қирдор аллакай на танҳо дар дохили кишвар, балки дар сатҳи байналмилалӣ низ эътироф шудааст.

Зербоби дуҷуми ин боб – «**Мафҳум ва хусусиятҳои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот**» номгузори гардидааст. Сарфи назар аз дастовардҳои барзиёди технологияҳои гуногунӣ иттилоотӣю коммуникатсионии электронии муосир, онҳо шароити навро муҳайё кардаанд, барои содир намудани ҷинойтҳо дар сатҳи милли ва байналмилалӣ мусоидат менамоянд. Ҳолати мазкур бо пайдоиши як намуди нави ҷинойти ҷинойтӣ, аз ҷумла барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ ба сатҳи хеле баланд расидааст, имконият фароҳам меорад. Мафҳуми ҳуқуқи ба «ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот» монанд бори аввал соли 1978 дар конвенсияи ҷинойтии ИМА пешбинӣ гардидааст, ки мазмунӣ зайлро ифода менамуд, «дастрасии ғайриқонунӣ ба маълумот оид ба ҳаёти шахсӣ тавассути барномаҳои махсуси компютерӣ».

Ба ақидаи муаллиф ин мафҳум ба таври маҳдуд ироа гардидааст, зеро он маънои пурра ва моҳияту мазмунӣ и кирдорро ошкор намекунад.

Албатта, ин кирдори барои ҷамъият хавфнок на танҳо ба ҳаёти шахс, балки ба тамоми соҳаҳои ҷинойти давлатӣ ва ҷамъиятӣ таъсир расонда, ба амният, мавқеи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсии мамлакат, сарватҳои моддӣ, сарватҳои маънавии он таҳдид карда метавонад.

Воқеан санадҳои мазкур, ҳамчун методи таъмини амнияти иттилоотӣ ҷиҳати пурзӯр кардани ҷинойти мақомоти иҷроия дар бораи ҷинойти ҳуқуқ, баҳусус огоҳонидан ва рафъи ҳуқуқвайронкуниҳо дар самти иттилоот, инчунин ошкор, тафтиш ва ба ҷавобгариӣ ҷинойтӣ кашидани шахсонро, ки «ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот»-ро содир мекунанд, пешбинӣ менамояд.

Унвонҷӯ дар асоси таҳқиқи адабиёти соҳавӣ санадҳои байналмилалӣ, омӯзиши парвандаҳои ҷинойтӣ аз таҷрибаи амалӣ иброз менамояд, ки ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот метавонад оқибатҳои дигари вазнинтарро ба бор орад,

бинобар ин, мафҳуми зерини ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоотро пешниҳод намудааст: Ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот – нусхабардории ғайриқонунӣ ё бо дигар усули ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти бо қонун ҳифзшавандае, ки дар ҳомили электронӣ нигоҳ дошта мешаванд, дар низоми иттилоотӣ маҳфузанд, ё тавассути шабакаҳои телекоммуникатсионии электронӣ интиқол дода мешаванд, ки дар натиҷаи он амнияти миллий, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахрванд, ё ташкилот ва ё манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи ҷамъият, ё давлат зарар мебинад.

Дар зербоби сеюми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот тибқи қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷа»** ибраз гардидааст, ки ҳалли мушкилоти мубориза бо ғайриқонунии ба даст овардани иттилоот татбиқи қатъии тадбирҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва технологиро талаб мекунад. Бо дарназардошти аҳаммияти ин масъала барои ҳамаи кишварҳо, муаллиф зарур донистааст, ки қонунгузории ҷиноятии баъзе аз кишварҳо дар заминаи мавзӯи мавриди омӯзиш, таҷдид карда шавад.

Дар таҳқиқот қайд мегардад, ки таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷа ва пасошуравӣ асоснок намуд, ки барои содир намудани ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, аз ҷиҳати меъёрҳои, ки ҷавобгариро барои ин кирдор муқаррар мекунанд, монанданд.

Ба андешаи муаллифи рисола, таҳлили муқоисавии қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ ва давлатҳои пасошуравӣ барои ошкор кардани рушди умумӣ ва махсуси меъёрҳои, ки ҷавобгариро барои содир кардани ҷунин кирдори барои ҷамъият хавфнок муқаррар менамояд, шароити мусоид фароҳам меоварад.

Маҳз бо ин мақсад, ҷавобгариҳои ҷиноятӣ дар самти ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар низоми ҳуқуқӣ ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ шакли ягонро доро набудани муқовимат бо ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот ва доираи

амалҳои ғайриқонунӣ дар ин самтро фаро намегиранд. Аз ин рӯ вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир кардани ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот метавон давлатҳои пасошуравӣ ва давлатҳои хориҷиро шартан ба ду гурӯҳ тақсим кард:

– давлатҳое, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятии онҳо меъёри махсуси ҷавобгарӣ барои содир кардани ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот пешбинӣ шудаанд;

– давлатҳое, ки дар марҳилаи қабули қонунҳои дахлдор вобаста ба пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ дар самти ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот қарор доранд.

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот тибқи қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ, ки ба оилаҳои ҳуқуқии гуногун тааллуқ доранд, ба муаллиф имкон додааст, ки аз нуқтаи назари ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ин кирдор ҳулосаҳои зарурӣ барорад.

Инро нуқтаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда тасдиқ мекунанд. Аммо бояд таъкид кард, ки барои таъмини амнияти иттилоотӣ аз дастрасии ғайриқонунӣ ба иттилоот бояд омӯзиши мушаххас ва ҳамаҷониба гузаронида шуда, дар ин замина қонунгузориҳои ҷиноятии ватанӣ дар ин самт ҳамаҷониба ва мунтазам танзим карда шавад.

Дар бештари давлатҳо асоси ҷавобгарии ҷиноятиро фақат қонунгузориҳои ҷиноятӣ ифода кардааст. Дигар қонунҳои танзимкунанда, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои ин кирдор мушаххасу муайян намояд, мавҷуд нест. Яъне асоси танзими ҳуқуқии ин кирдорҳоро танҳо қонунгузориҳои ҷиноятӣ, муқаррар кардааст.

Таҳлили муқоисавии намудҳои ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда ва ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд, барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар қонунгузориҳои ҷиноятии мамлакатҳои хориҷӣ шароит фароҳам меоварад, ҳулоса намоем, ки онҳо аз ҳамдигар фарқ намеkunанд. Микдори нисбатан зиёди ҷазо дар қонунгузориҳои ҷиноятии

Озарбойҷон ва қонунгузориҳои ҷиноятии Фаронса омадааст, ки инҳо – ҷарима ва маҳрум кардани озодӣ ифода мегардад. Баръакс, ду намуди ҷазо дар қонунгузориҳои ҷиноятии Белгия (ҷарима ва маҳрум сохтан аз озодӣ), дар қонунгузориҳои ҷиноятии Италия ва Туркменистон (ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то 3 сол пешбинӣ шудааст) дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Беларус ва Украина (ҷарима, маҳрум сохтан аз озодӣ) муқарар гардидааст.

Дар қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ унсурҳои таркибии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар фаслҳои (бобҳои) гуногуни Кодекси ҷиноятӣ муқаррар гардидааст (чунончӣ қонунгузориҳои ҷиноятии Олмон, Фаронса).

Қонунгузориҳои ҷиноятии баъзе аз кишварҳои хориҷӣ тақсимоати дохилӣ ба фаслҳоро муқаррар накардааст, балки фақат бо тафриқа ба бобҳо маҳдуд мешаванд, ки амалан объекти ҳелии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоотро тасниф кардан ғайриимкон аст. Намунаҳои чунин қонунгузорӣ ҚЧ Қумхурии Қирғизистон, Қазоқистон, Украина мебошанд.

Боби дуюм «**Аломатҳои объективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот**» аз ду зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби дуюм «**Объект ва предмети ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот**» ном дошта, дар он аз нигоҳи илми ҳукуки ҷиноятӣ таҳлили объект ва предмети ин ҷиноят роҳандозӣ гардидааст.

Дар рисола зикр карда шудааст, ки объекти ҷиноят ин муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки ҳангоми содир шудани ҷиноят ба онҳо заррар мерасад ё онҳо таҳти таҳдиди заррар қарор мегиранд. Аҳамияти омӯзиши объекти ҷиноят дар он аст, ки пеш аз ҳама, ҷиноят будани қирдор муайян карда мешавад, бандубасти онро бо қонунгузориҳои ҷиноятӣ муайян мекунад, хусусияти фарқкунандаи як ҷиноятро аз ҷинояти дигар муайян месозад. Аз муайян кардани объект дар ин ҷо он ҷиноят аломатҳои асосии он ҷиноят пурра муайян карда мешаванд.

Ба андешаи муаллифи рисола, дар асарҳои олимони муосир ба объекти ба ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот аҳамияти хеле кам дода мешавад, ки ин дар шароити рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёт ва фаъолияти ҷомеа, давлат ва ҳар як шахрванд ғайри қобили қабул аст.

Агар объекти ҷинояти таҳлилшавандаро васеътар шарҳ ва ё ҳамчун зухуроти мураккаб баррасӣ шавад, он гоҳ ҳамчун маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки амнияти иттилоотиро таъмин мекунанд, объекти он муайян карда мешавад. Номгӯии объектҳоро дар умум муайян кардан ғайриимкон аст. Зеро иттилоот худ мафҳуми васеъ ва беҳудуд аст. Дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ иттилоот ба маънои истифода мешавад, ки дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ дар назар дорад, номгӯии онҳоро қонунгузор ба таври васеъ овардааст.

Масъалаи дигареро, ки рисолаи навис дар зербоби мазкур мавриди таҳлил қарор додааст, ин объекти намудии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот мебошад. Муҳаққиқ ибраз менамояд, ки объекти намудии ин ҷиноятҳо танҳо ба як боб маҳдуд шуда наметавонад. Аммо вақте ки сухан дар бораи боби «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ» (Боби 28 ҚҶ ҚТ) меравад, боби мазкур танҳо амнияти иттилоотӣ, ки ба технологияи компютерӣ, системаи компютерӣ ва шабакаҳои компютерӣ рағбон шудаанд, дар назар дорад. Муаллиф қайд менамояд, ки норасоӣ дар ин боб дар он аст, ки объекти намудиро ба таври рағбон ва фаҳмо пешбинӣ накардааст, яъне хусусиятҳои компютериҳои иттилоот инчӯ нишон дода нашудааст. Дар боби мазкур танҳо объекти намудӣ ба тавре маҳдуд шудааст, ки амнияти иттилооти компютерӣ ва алоқаи шабакаи техникӣ дар назар дорад.

Объекти бевоситаи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба сохтан, ба даст овардан, нигоҳ доштан, истифода ва паҳн

кардани иттилооти компютери ба қонун хифзшаванда ва таъминкунандаи доимии вазъи амнияти иттилоотӣ ва кори муътадили МЭХ, системаи МЭХ ё шабакаҳои онҳо мебошад.

Рисоланавис ибраз менамояд, ки объекти иловагӣ метавонад, масалан, молу мулк, ҳукуки муаллиф, ҳуқуқ ба дахлнопазирӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, асосҳои сохти конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра бошанд. Мавҷудияти объекти иловагӣ, албатта, дараҷаи барои ҷамъият хавфнокии ҷиноятро баланд мебардорад, ки ҳангоми ба гунаҳгор таъин кардани ҷазои одилона бояд ба назар гирифта шавад.

Ба сифати предмети ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ инҳо баромад карда метавонанд: иттилооти компютерӣ; компютер ва қисмҳои он, ки иттилоот дар он нигоҳ дошта мешавад; барномаҳои компютерӣ, ки иттилоотро маҳфуз нигоҳ дошта метавонанд; шабакаҳои техникий алоқавӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ. Аммо инҳо дар ҳар як ҷиноятҳои содиршуда метавонанд ба таври алоҳида баромад карда тавонанд. Яъне агар дар натиҷаи содиршавии ҷиноят ба он зарар расад ё онро дигаргун кунад, пас ба сифати предмети ин ҷиноят баромад карда метавонад. Ҳар яки онро (иттилооти компютерӣ; компютер ва қисмҳои он, ки иттилоот дар он нигоҳ дошта мешавад; барномаҳои компютерӣ, ки иттилоотро маҳфуз нигоҳ дошта метавонанд; шабакаҳои техникий алоқавӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ) ба таври умумӣ предмети ҷиноят гуфтан ғайриимкон аст. Зеро ҳолате мешавад, ки ин ҷиноят содир мешавад аммо ба онҳо дар ҳолатҳои гуногун зарар мерасад. Масалан иттилоот ҳангоми нусхабардорӣ зарар намебинад, вале ҳангоми нест кардан ба ӯ зарар расонида мешавад. Предмети ин ҷиноят вобаста ба тарзи содишавии ҷиноят ё сӯикасди ҷиноят метавонад дар ҳар як ҷиноят ба таври алоҳидагӣ тағир ёбад.

Зербоби дуҷуми боби дуҷум **«Тарафи объективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот»** ном дошта, дар он аломатҳои тарафи объективии ғайриқонунӣ ба даст овардани

иттилоот мавриди таҳқиқот қарор гирифтааст. Муқаррар намудани аломатҳои тарафи объективи ин ҷинойтҳо барои бандубасти кирдори мазкур ва минбаъд ба ҷавобгарӣ кашидани шахси онро содиркарда аҳаммияти муҳим дорад.

Диссертант қайд менамояд, ки аломатҳои тарафи объективи ин ё он ҷинойт дар моддаи дахлдори қисми махсуси КҶ ҚТ дар муқоиса бо дигар аломатҳо (объект, субъект, тарафи субъективӣ) пурратар муайян карда шудаанд. Тарафи объективи ҷинойтҳои мушаххасро дар меъёрҳои қисми махсуси қонуни ҷинойтӣ муайян кардан мумкин аст. Вобаста ба мафҳуми тарафи объективи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар адабиёти илмӣ ақидаҳои гуногун ҷой дорад.

Тарафи объективи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоотро ҳуди бо роҳи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот бо кадом роҳе набошад, ташкил медиҳад. Асос ин, ки меъёрҳои қонунгузорӣ дар ин самт вайрон шуда бошад ва ба ҷамъият давлат ё шахрвандон зарар расидааст. Муҳаққиқ аз рӯи таҳқиқоти анҷомёфта иброз намудааст, ки иттилоот як шакли моликият мебошад, ки ҳуқуқи истифодабарӣ, ихтиёрдорӣ ва соҳибӣ карданро ба таври махсус ва бо талаботҳои гуногун дорад ва хусусияти махфияти ҳатмӣ ва ҷавобгарӣ барои ифшои онро доро мебошад.

Нусхабардории иттилоот агар бо ду талабот (ғайриқонунӣ бошад ва аз дар шакли такрорӣ истехсол шавад) ҷавобгӯ бошад дигар ба кадом воситаи нусхабардорӣ мешавад муҳим нест, аллакай ғайриқонунӣ эътироф мешавад. Муаллиф иброз менамояд, ки дар нақши аломатҳои факултативии тарафи объективи тарз, олот, восита, ҷой, вақт ва шароит (вазъият) содиршавии ҷинойт баромад мекунад. Дар ҳолатҳое, ки аломатҳои мазкурро меъёри ҳуқуқи ҷинойтӣ пешбинӣ менамояд, онҳо ҳамчун аломати ҳатмии таркиби ҷинойти мушаххас баромад мекунад.

Воситаи содиркунии ҷинойт ин предметҳое мебошанд, ки барои осон гардонидани содиркунии ҷинойт истифода мегарданд, ҷунонҷӣ воситаи содиршавии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, дар фазои иттилоотии интернет чунин воситаҳо ба монанди ҳамлаҳои ҳакерӣ, вирусҳои файлӣ (як намуди нармафзори зараровар), троянҳо, утилитаҳои ҳакерӣ, нармафзори ҷосусӣ, инчунин барномаҳои фидявӣ ва рамзкушӣ, усулҳои хуб таҳияшудаи ҷосусӣ барои ворид шудан ба шабакаҳои иттилоотии шахсӣ, давлатӣ ва ғайра мебошанд.

Унвонҷӯ дар натиҷаи омӯзиши тарафи объективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот пешниҳод намудааст, ки ба боби 20 «Ҳуқуқвайронкунии маъмури дар соҳаи алоқа ва истифодаи шабакаҳои телекоммуникатсионӣ»-и Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароте ворид карда шавад, ки ҷавобгарии маъмуриро барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ, ки боиси расонидани зарари ҷиддӣ наметарзад, пешбинӣ мекунад. Ҳамзамон зарур шуморидааст, ки барои тақрибан содир кардани ин кирдор дар давоми як соли баъди таъйини ҷазои маъмури ё расонидани зарар ба миқдори калон муқаррар намудани ҷавобгарии ҷинойтӣ мувофиқи мақсад мебошад.

Боби сеюм «**Аломатҳои субъективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот**» аз ду зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби сеюм ба «**Субъекти ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот**» бахшида шудааст.

Тавре, ки маълум аст барои бандубасти дилхоҳ ҷинойт таҳлили ҳуқуқӣ-ҷинойтии унсурҳои таркиби ҷинойт талаб карда мешавад. Яке аз унсурҳои таркиби ҷинойт дар илми ҳуқуқи ҷинойтӣ субъекти ҷинойт мебошад. Зери мафҳуми субъекти ҷинойт шахси воқеии мукаллафи ба синну соли муқаррарнамудаи қонунгузори ҷинойтӣ расидае, ки ҷинойт содир кардааст, фаҳмида мешавад (м.22 ҚҚ ҚТ). Аз ин меъёр бармеояд, ки барои субъекти ҷинойт эътироф кардан се аломати

хатмӣ ҷой дорад: шахси воқеӣ бошад; мукаллаф бошад; ба сину соли муайяншуда расида бошад.

Рисоланавис нуктаи назареро, ки аз рӯи он истифодабарии мансаби аз ҷониби кормандон истифода бурдани ваколатҳои ба онҳо вобаста ба мансабашон додашуда, инчунин истифодаи ваколоти ҳокимият ё мавқеи хизматиашон фаҳмида мешавад, пешниҳод мекунад. Ин шахсон ҳуқуқи дастрасӣ ба таҷҳизоти компютери ро доранд, аммо ба иттилооти мушаххасе, ки дар васоити нигоҳдории компютер ҳифз шудаанд, дастрасӣ надоранд. Инҳо метавонанд истифодабарандагони компютер (барномасозон, кормандони шуъбаҳои барномасозӣ ва ғ.) ё мутахассисоне бошанд, ки барои компютерҳо хизматрасонии муштарӣ пешниҳод мекунанд. Ин категорияҳои шахсон ҳуқуқи дастрасии ба таҷҳизоти компютерӣ доранд, вале чун қоида, ба иттилооти мушаххасе, ки барои онҳо тартиби муайяни истифода муқаррар шудааст, дастрасӣ надоранд. Аммо кам нест, ки чунин шахсон барои дастрасии беиҷозат ба иттилоот барои истифодаи он ба ҳадафҳои худ (шантаж, ришвахорӣ, ҷосусӣ, паҳн кардани маълумоти махфӣ ва ғайра) истифода мекунанд.

Аз ин рӯ, унвонҷӯ дар натиҷаи таҳлили адабиётҳои соҳавӣ ба хулосае мерояд, ки тибқи он ба сифати субъекти ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот шахси воқеии мукаллафи ба синни 16 расида, ки дар системаи автоматикунонидашуда ё шабакаи автоматикунонидашуда қор мекунад ё аз хизматрасониҳои онҳо истифода мебарад (истифодабарандаи ҳуқуқӣ), вале ҳуқуқи қор қардан бо иттилооти муайян надорад ё шахси бегона мебошад. (шахсе истифодабарандаи ҳуқуқӣ нест) Зеро субъекти ин ҷиноят ба истиснои аломатҳои умумӣ боз аломатҳои махсуси худро дорад, яъне дорои дониши махсус бошад, истифодабарандаи қонунӣ бошад ё ҳуқуқи истифодаи ғайриқонуниро надошта бошад, дар гуноҳи ӯ қасди бевосита ҷой дошта бошад. Ин намуди ҷиноятро метавонанд шахсоне содир қунанд, ки технологияи иттилоотию коммуникатсионии электронӣ ва

барномасозиро дарк менамоянд ва бо фаъолияти умумии шабакаи интернетӣ шиносӣ доранд. Маҳз ҳамин омил ба онҳо имкони содир намудани ин навъи ҷинойтро фароҳам меорад. Дар эътирофи субъекти ин ҷинойтҳо муҳим он нест, ки шахс корманди ин ё он ташкилот ё муассиса бошад. Шаҳрвандони одӣ низ ин ҷинойтҳо содир карда метавонанд.

Зербоби дуҷуми боби сеюм ба таҳлили **«Тарафи субъективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти»** бахшида шудааст. Диссертант қайд менамояд, эътироф намудани доктринаи қонунгузории ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба принсипи айбдоркунии субъективӣ (м.7 КҶ ҚТ) зарурати таҳлили тарафи субъективии ҷинойтро, ки ҳолати психологӣ аҳли ҷомеа ро ташкил медиҳад, талаб мекунад. Муайян кардани аломатҳои субъективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот аҳаммияти муҳимми назариявӣ ва амалӣ дорад. Тарафи субъективии ҷинойт амали ҳафвнок ва ҳамчун сарҳади субъективӣ мебошад, ки ба шахс имкон медиҳад, ки кирдори ҷинойтиро аз дигар ҳуқуқвайронкуниҳо ҷудо кунад. Он дорои аҳаммияти муҳимми ҳуқуқӣ мебошад, ки аз маъноӣ ҷинойт бармеояд

Муаллиф зикр мекунад, ки таҷрибаи тафтишию судӣ нишон медиҳад, ки кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми тафтиши парвандаҳои ҷинойтӣ (хусусан ҷинойтҳо вобаста ба дастрасии ғайриқонунӣ ба иттилоот) аксар вақт аз омӯзиши мазмунӣ мушаххаси тарафи субъективии ҷинойт бо нишон додани шакл ва намуди гуноҳ худдорӣ мекунанд.

Тарафи субъективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар шакли қасди бевосита содир гардида, бо нияти ба даст овардани молу мулк, ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумоти шахсӣ, таъқиби шахс, бастанӣ иттилоот ва нобудсозӣ он ифода мегардад, ки ҷун ҳадафи «ғаразнок» тавсиф мешавад. Мақсади ғаразнокӣ содир кардани ин ҷинойтҳо қасдан ба шахси дигар расонидани зарари молумулкӣ ё

ғайримолумулкӣ, ки ба ҳаёти шахсӣ ва истифодаи ин маълумотҳо муқобили ӯ, инчунин дигар амалҳо (ба шахси дигар ё оилаи онҳо расонидани зарари моддӣ ё маънавӣ, бадном кардани шахс, ифшои маълумоти махфӣ, оилавӣ, тиббӣ, мансабӣ ва ғайра) мебошад.

Дар умум рисоланавис хулоса менамояд, ки тарафи субъективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ гуноҳ дар шакли қасди бевоситаро ташкил медиҳад. Ҳолатҳои беэҳтиётӣ дар ҷинояти баррасишаванда ҷой дошта наметавонад. Зеро ки тавре дар боло қайд кардем, субъекти ин ҷиноятҳо махсус мебошад. Пеш аз содир шудани кирдори мазкур шахс қасди пешакӣ, тайёри ва дониши махсус дорад ва баъдан ба ин кирдор даст мезанад. Аз беэҳтиётӣ агар ин кирдор содир шавад, ҷавобгарии маданӣ ё маъмуриро ба миён меорад.

Ангеза ва мақсади ҷиноят дар ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ аҳаммияти асосии бандубастнамоӣ дошта наметавонад. Ангеза ва мақсад барои таъйини ҷазо метавонад таъсир расонад ё ҳамчун ҳолати вазнинкунада ва сабуккунада ба назар гирифта шавад.

ХУЛОСА

Дар асоси таҳқиқи ҳамаҷонибаи мавзуи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот ва баррасии ҷанбаҳои назариявии он хулосаҳои ниҳонии худро ба таври зайл пешниҳод менамоем:

1. Дар заминаи пажӯҳишҳои анҷом дода шуда исбот гардидааст, ки дар КҶ ҚШС Тоҷикистон (соли 1935) ва КҶ ҚШС Тоҷикистон (соли 1961) ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот ҳамчун таркиби ҷиноят мавҷуд набуд. Вале бо ташаккули қонунгузории ҷиноятӣ дар мамлакат меъёре, ки ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилотро муқаррар менамояд дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998 ворид гардид [4–М].

2. Ташаккулёбии қонунгузорию ҷиноятӣ дар самти ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот таърихи тулонӣ надорад, зеро пайдоиш ва рушди чунин кирдорҳо ба пешрафт ва густариши технологияҳои муосири иттилоотӣ ва коммуникатсионии электронӣ алоқамандии бевосита доранд. Аз ин рӯ, огози ташаккули меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятиро дар ин самт метавон маҳз ба соли 1917 мансуб донист, яъне замоне, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои интиқол ё нигоҳдории иттилооти дорои сирри давлатӣ бо мақсади дастрас намудани он барои давлатҳои хориҷӣ, ба таври расмӣ пешбинӣ гардид.

3. Қариб дар ҳамаи Кодексҳои ҷиноятӣи ҶШФСР солҳои 1922 ва 1926, Кодекси ҷиноятӣи ҶШС Тоҷикистон аз соли 1935 ва КҶ ҶШС Тоҷикистон соли 1961, сарфи назар аз он ки меъёрҳои ҳаммонанд дар бораи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот дар моддаҳои алоҳида ҷойгир бошанд ҳам, вале мазмунӣ онҳо қариб, ки аз якдигар тафовут надорад. Дар ҳамаи онҳо тарафи объективӣ дар намуди дуздидан, интиқол додан ё нигоҳ доштани иттилои дорои сирри давлатӣ бо мақсади додани онҳо ба давлати хориҷӣ, пешбинӣ шуда буд.

4. Таҳлилҳо дар ин самт аз он шаҳодат медиҳад, ки қисми зиёди мамлакатҳои собиқ шуравӣ асоси ҷавобгарии ҷиноятиро барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, фақат дар қонунгузорию ҷиноятӣ пешбинӣ кардаанд. Дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунанда, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои ин ҳаракатҳо мушаххасу муайян намояд, мавҷуд нест [2–М].

5. Дар қонунгузорию ҷиноятӣи давлатҳои хориҷӣ, объекти ҷинояти ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот на танҳо муносибатҳои ҷамъиятиро, ки ба интиқоли бехатар ва ҳимояи иттилооти компютерӣ марбутанд (чунончи дар Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон), балки доираи васеътари объектҳоро низ дар бар мегирад. Масалан, дар қонунгузорию ҷиноятӣи Фаронса ва Олмон ин гуна объектҳо ҳуқуқу озодиҳои

конституцсионии шахс, озодӣ, сулҳ ва суботи иҷтимоиро фаро мегиранд. Дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико – амнияти миллий ва фаъолияти муътадили иқтисодӣ ҳамчун объектҳои асосӣ ҳисобида мешаванд. Қонунгузории ҷиноятии Қазоқистон бошад, тартибот ва амнияти ҷамъиятиро ҳамчун объекти ин ҷиноят муайян мекунад.

6. Муқаррар гардидааст, ки объекти ҳелии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот маҷмуи муносибатҳои ҷамъияти мебошанд, ки ба амнияти иттилоотӣ равона шудаанд. Номгӯии объектҳоро дар умум муайян кардан ғайриимкон аст. Зеро иттилоот худ мафҳуми васеъ ва беҳудуд аст. Дар қонунгузории ҷиноятӣ иттилоот ба маъное истифода мешавад, ки дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ дар назар дорад. номгӯи онҳоро қонунгузор ба таври васеъ овардааст.

7. Исбот карда шудааст, ки объекти намунии ин ҷиноятҳо танҳо ба як боб маҳдуд шуда наметавонад, вале вақте, ки сухан дар бораи боби «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ» (Боби 28 КҶ ҚТ) меравад, боби мазкур танҳо амнияти иттилоотие, ки ба технологияи компютерӣ, системаи компютерӣ ва шабакаҳои компютерӣ равона шудаанд, дар назар дорад. Камбудӣ дар он аст, ки амнияти иттилоотӣ дар боби 28 КҶ ҚТ ҷой дорад, ин аст, ки амнияти иттилоотиро ба маънои маҳдудтар истифода намудааст. Зарур аст, ки номи боби 28 КҶ ҚТ ба таври зайл муқаррар карда шавад: «Боби 28 Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ ва алоқа». Камбудии дигар дар ин боб дар он аст, ки объекти намуниро ба таври равшан ва фаҳмо пешбинӣ накардааст, яъне хусусиятҳои компютери иттилоот ин ҷо нишон дода нашудааст. Дар боби мазкур танҳо объекти намуний ба тавре маҳдуд шудааст, ки амнияти иттилооти компютерӣ ва алоқаи шабакаи техникиро дар назар дорад. Қонунгузории ҷиноятӣ вобаста ба ин масъала меъёрҳоро дар боби 28 КҶ ҚТ ҷой дода, самти муайян кардани объекти намунии ин ҷиноятҳоро - ҷиноятҳоеро, ки ба муносибатҳо дар соҳаи муомилоти

ғайриқонунӣ бо маълумоти компютерӣ ҳалал мерасонанд, муқаррар кардааст.

8. Муаллиф дар натиҷаи таҳқиқи масъалаи баррасишаванда ба хулосае омадааст, ки дар моддаи 301 ҚҚ ҚТ калимаҳои «нусхабардории қасдани ғайриқонунӣ» ва «бо дигар усули ғайриқонунӣ» ҳар ду як маъноро ифода мекунанд. Нусхабардории ғайриқонунӣ як усули ғайриқонунӣ ба даст овардани маълумот мебошад. Пас дар алоҳидагӣ дар диспозитсияи модда овардани он (нусхабардории ғайриқонунӣ) шарт нест ва дар ҷойи ин ду ибора «ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот» истифода шавад мувофиқи мақсад мебошад. Бинобар ин, ҳуб мешуд, ки дар диспозитсияи моддаи 301 ҚҚ ҚТ тағйирот ба таври зайл ворид карда шавад: Ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти бо қонун ҳифзшавандае, ки дар ҳомили электронӣ нигоҳ дошта мешаванд, дар низоми иттилоотӣ маҳфузанд, ё тавассути шабакаҳои телекоммуникатсионӣ интиқол дода мешаванд, агар ин боиси вайронкунии назарраси ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ шаҳрванд, ё ташкилот ва ё манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи ҷамъият, ё давлат гардидааст [5–М].

9. Асоснок мегардад, ки объекти бевоситаи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба сохтан, ба даст овардан, нигоҳ доштан, истифода ва паҳн кардани иттилооти компютерӣ бо қонун ҳифзшаванда ва таъминкунандаи доимии вазъи амнияти иттилоотӣ ва қори муътадили МЭХ, системаи МЭХ ё шабакаҳои онҳо мебошад.

10. Ҳамчун предмети ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ ин омилҳоро метавон номбар кард: иттилооти компютерӣ; компютер ва қисмҳои он, ки иттилоот дар он нигоҳ дошта мешавад; барномаҳои компютерӣ, ки иттилоотро маҳфуз нигоҳ дошта метавонанд; шабакаҳои техникий алоқавӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ. Аммо инҳо дар ҳар як ҷинойтҳои

содиршуда метавонанд ба таври алоҳида баромад карда тавонанд, яъне агар дар натиҷаи содиршавии ҷинойт ба он зарар расад ё онро дигаргун кунад, пас ба сифати предмети ин ҷинойт баромад карда метавонад. Ҳар яки онро (иттилооти компютерӣ; компютер ва қисмҳои он, ки иттилоот дар он нигоҳ дошта мешавад; барномаҳои компютерӣ, ки иттилоотро маҳфуз нигоҳ дошта метавонанд; шабакаҳои техникии алоқавӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ) ба таври умумӣ предмети ҷинойт гуфтан ғайриимкон аст. Зеро ҳолате мешавад, ки ин ҷинойт содир мешавад аммо ба онҳо дар ҳолатҳои гуногун зарар мерасад. Масалан иттилоот ҳангоми нусхабардорӣ зарар намебинад, вале ҳангоми нест кардан ба ӯ зарар расонида мешавад. Предмети ин ҷинойт вобаста ба тарзи содиршавии ҷинойт ё сӯиқасди ҷинойт метавонад дар ҳар як ҷинойт ба таври алоҳидагӣ тағйир ёбад.

11. Тарафи объективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютериро худӣ бо роҳи ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот бо қадом роҳе набошад, ташкил медиҳад. Асос ин, ки меъёрҳои қонунгузорӣ дар ин самт вайрон шуда бошад ва ба ҷамъият, давлат ё шахрвандон заррар расидааст. Иттилоот як шакли моликият мебошад, ки ҳуқуқи истифодабарӣ, ихтиёрдорӣ ва соҳибӣ қарданро ба таври махсус ва бо талаботҳои гуногун дорад ва хусусияти махфияти ҳатмӣ ва ҷавобгарӣ барои ифшои онро доро мебошад. Нусхабардори иттилоот агар бо ду талабот (ғайриқонунӣ бошад ва аз дар шакли такрорӣ истиҳсол шавад) ҷавобгӯ бошад дигар ба қадом воситаи нусхабардорӣ мешавад муҳим нест, аллакай ғайриқонунӣ эътироф мешавад.

12. Ҳамчун субъекти ин ҷинойт шахси воқеии муқаллаф, ки синнашон аз 16 сол зиёд аст ва дар системаи автоматикунонидашуда ё шабакаи автоматикунонидашуда қор мекунад ё аз хизматрасониҳои он истифода мебаранд (истифодабарандагони ҳуқуқӣ), вале ҳуқуқи қор бо иттилооти муайянро надоранд, ё шахси бегона метавонанд шомил бошанд. Ин субъектҳо, ба истиснои аломатҳои умумӣ,

хусусиятҳои махсус доранд, яъне дорои дониши касбӣ буда, ё истифодаи қонунии ҳуқуқи дастрасӣ надоранд ва қасди бевоситаи содир намудани кирдор дар гуноҳи онҳо мавҷуд аст [3–М].

13. Тарафи субъективии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ гуноҳ дар шакли қасди бевоситаро ташкил медиҳад. Ҳолатҳои беэҳтиётӣ дар ҷинояти баррасишаванда ҷой дошта наметавонад. Зеро ки тавре дар боло қайд кардем, субъекти ин ҷиноятҳо махсус мебошад. Пеш аз содир шудани кирдори мазкур шахс қасди пешакӣ, тайёри ва дониши махсус дорад ва баъдан ба ин кирдор даст мезанад. Аз беэҳтиётӣ агар ин кирдор содир шавад, ҷавобгарии маданӣ ё маъмуриро ба миён меорад [3–М].

Ангеза ва мақсади ҷиноят дар ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ аҳамияти асосии бандубастнамоӣ дошта наметавонад. Ангеза ва мақсад барои таъйини ҷазо метавонад таъсир расонад ё ҳамчун ҳолати вазнинкунанда ва сабуккунанда ба назар гирифта шавад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Пешниҳодҳое, ки ба такмили қонунгузории ҷиноятӣ равона гардидаанд:

1. Ҷиҳати ҳифзи ҳарчӣ бештари иттилоот ва ҷоннок кардани таъмини амнияти иттилоотӣ дар заминаи ташаккули бесобиқаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ пешниҳод мегардад, ки ба боби 20 «Ҳуқуқвайронкунии маъмури дар соҳаи алоқа ва истифодаи шабакаҳои телекоммуникатсионӣ»-и Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёре пешбинӣ карда шавад, ки ҷавобгарии маъмуриро барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ, ки боиси расонидани зарари ҷиддӣ намегардад, муқаррар намояд. Инчунин зарур аст, ки барои такроран содир кардани ин кирдор дар давоми як соли баъди таъйини ҷазои маъмури ё расонидани

заррар ба миқдори калон муқаррар намудани ҷавобгариҳои ҷиноятӣ мувофиқи мақсад мебошад.

2. Дар Фасли 11 КҶ ҚТ «Ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт» (бобҳои 26-27), зарур аст, ки дар моддаи нав дар бораи тасарруфи иттилоотӣ компютерӣ, ки ба шахрванд, ҷамъият ва давлат зарари молумулкӣ мерасонад, пешбинӣ карда шавад [6–М].

3. Асоснок карда мешавад, ки объекти намудии ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот танҳо ба як боб маҳдуд шуда наметавонад. Аммо вақте ки суҳан дар бораи боби «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ» (Боби 28 КҶ ҚТ) меравад, боби мазкур танҳо амнияти иттилоотие, ки ба технологияи компютерӣ, системаи компютерӣ ва шабакаҳои компютерӣ равона шудаанд, дар назар дорад. Камбудӣ дар он аст, ки амнияти иттилоотӣ дар боби 28 КҶ ҚТ ҷой дорад, ин аст ки амнияти иттилоотиро ба маънои маҳдудтар истифода намудааст. Ба мақсад мувофиқ мебуд, ки номи боби 28 КҶ ҚТ ба таври зайл иваз карда шавад: «Боби 28 Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ ва алоқаи барқӣ» [3–М].

4. Муаллиф зарур шуморидааст, ки бо ба инобати ҳифзи арзишҳои ахлоқию фарҳангӣ дар шароити рушди бесобиқаи шабакаи иттилоотии электронӣ ва муътадили тартиботи ҷамъиятӣ, моддаи 301 (1) ба КҶ ҚТ дар мазмуни зайл пешбинӣ гардад:

Моддаи 301 (1). Таҳия, интишор ва паҳн кардани иттилоот, тавассути шабакаҳои интернетӣ ва таҷҳизотҳои ёрирасонионҳо

1) Таҳия, интишор ва паҳн кардани иттилоот, тавассути шабакаҳои интернетӣ ва таҷҳизотҳои ёрирасонионҳо, ки боиси ҳалалдор гардидани тартиботи ҷамъиятӣ ва костаҳои арзишҳои ахлоқию фарҳангӣ мегардад, -

бо ... ҷазо дода мешавад.

Албатта, тавсияҳо ва пешниҳодҳои илмӣ, ки дар ин соҳа пешбинӣ шудаанд, метавонанд ба тақвияти амнияти иттилоотӣ ва муқовимат бо таҳдидҳои гуногун дар сатҳи минтақа ва ҷаҳон таъсири мусбат расонанд.

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Исозода Ф.И. Таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқии қаллобӣ дар соҳаи иттилоот тибқи қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ [Матн] / Ф.И. Исозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2024 – №9. – С. 302 – 309. ТДУ: 339.9 (575.3); ISSN 2413-5151

[2-М]. Давлатзода К.Д., Исозода Ф.И. Тафриқагузориҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот тибқи қонунгузориҳои ҷиноятии кишварҳои хориҷӣ [Матн] / Ф.И. Исозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2025 – №2. – С. 241 – 247. ТДУ: 343 (575.3); ISSN 2413-5151

[3-М]. Исозода Ф.И. Тавсифи ҳуқуқи-ҷиноятии субъекти ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот [Матн] / Ф.И. Исозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2025 – №5. – С. 293 – 300. ТДУ: 347 (575.3); ISSN 2413-5151

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[4-М]. Давлатзода, К.Д., Исозода Ф.И. Ташаккули қонунгузорӣ дар самти муқовимат бо киберҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / К.Д. Давлатзода, Ф.И. Исозода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии ДМТ», 30-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Соли маърифати ҳуқуқи эълонгардидани соли 2024 ва нақши д.и.х., профессор Муллоев М.М.

дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва криминология // . – Душанбе-2024. – С. 144-150.

[5-М]. Исозода Ф.И. Масъалаҳои ҳуқуқии ҷиноятии ғайриқонунӣ даромадан ба иттилоот бо истифода аз Интернет [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии ДМТ», 30-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Соли маърифати ҳуқуқи эълон гардидани соли 2024 ва нақши д.и.х., профессор Муллоев М.М. дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва криминология//. – Душанбе-2024. –С. 144-150.

[6-М]. Исозода Ф.И. Таҳқиқоти ҳуқуқии ҷиноятии мафҳуми ғайриқонунӣ бо даст овардани иттилоот [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 // . – шаҳри Бохтар-2024. – С.317-321.

[7-М]. Исозода Ф.И. Ташаббусҳои минтақавию байналмилалӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти таъмини амнияти иттилоотӣ [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 // . – шаҳри Бохтар-2024. – С.468-471.

[8-М]. Исозода Ф.И. Дуздии онлайнии иттилоотӣ шахсӣ ҳамчун намуди нави ҷиноятҳое, ки тавассути технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ содир мешавад [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-солагии Виктор Аркадевич Ойгензихт «Танзими ҳуқуқии сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ДМТ, 24 октябри соли 2024 // . – шаҳри Душанбе-2024. – С. 226-230.

[9-М]. Давлатзода К.Д., Исозода Ф.И. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот тибқи

қонунгузории ҷиноятии кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил [Матн] / К.Д. Давлатзода, Ф.И. Исозода // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-солагии Виктор Аркадевич Ойгензихт «Танзими ҳуқуқи сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ДМТ, 24 октябри соли 2024 // – шаҳри Душанбе-2024. – С. 231-234.

[10-М]. Исозода Ф.И. Ҷаҳонишавии проблемаҳои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами маърифати ҳуқуқӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: дастовард ва дурнамо // Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, – шаҳри Кӯлоб-2024. – С. 90-94.

[11-М]. Исозода Ф.И., Насриддинзода М. Хусусиятҳо, оқибатҳо ва хатари терроризми иттилоотӣ ба амнияти миллӣ [Матн] / Ф.И. Исозода, М. Насриддинзода // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами маърифати ҳуқуқӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: дастовард ва дурнамо // Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, – шаҳри Кӯлоб-2024. – С. 90-94.

[12-М]. Исозода Ф.И., Давлатзода Д.Д. Криминологические проблемы предупреждения незаконное получение информации [Матн] / Д.Д. Давлатзода, Ф.И. Исозода // Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной Международному дню прав человека, 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявления 2024 года «Год правового просвещения» // – город Душанбе-2024. –С.263 267., ТДУ: 342. 7(063.3); ТКБ: 67.69(2);ISBN978-99985-0-606-0

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 343: 007 (575.3)
ББК 67.99 (2) 93+659.3 (2 точки)
И-75

На правах рукописи

ИСОЗОДА ФАЙЗИДДИН ИСО

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.5.8 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, прошла экспертизу и рекомендована к защите.

Научный

руководитель:

Давлатзода Комрон Давлат – доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета.

**Официальные
оппоненты:**

Абдухамитов Валиджон Абдухамитович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Оралбоев Хамза Хайдарович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Ведущее учреждение:

Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия МВД Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «21» февраля 2026 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail: qobil9498@mail.ru Тел: 988949405.

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии со статьей 1 Конституции Республика Таджикистан признается правовым государством, основной целью которого является обеспечение правопорядка в обществе путем борьбы с преступностью [1]. Учитывая стремительное развитие информационного общества и в целях реализации данной конституционной нормы на практике возникает насущная научная и практическая необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности.

Информация, как неотъемлемая часть общества и стратегический ресурс, всегда играла важную роль на всех этапах становления и развития человеческого общества. В современную же эпоху, когда процессы глобализации, цифровизации и информационно-коммуникационных технологий расширяются, роль информационных ресурсов всё более возрастает. Информация постоянно совершенствуется на основе научного анализа и аналитики.

Информационные ресурсы сегодня выступают не только как средство обмена знаниями и управления процессами, но и как самостоятельный объект правового регулирования и стратегии национальной безопасности. Процесс информатизации общества, протекающий весьма быстрыми темпами, порождает как ряд новых рисков и угроз, так и новые возможности. В частности, неправомерный доступ к защищаемой информации, проникновение в информационные системы, киберпреступность и иные формы неправомерного использования информационных ресурсов представляют угрозу информационной безопасности личности, общества и государства. С учетом этого актуальность темы исследования, направленной на разработку эффективных правовых механизмов регулирования общественных отношений в сфере информационной безопасности. Кроме того, в настоящее время все социально-экономические и политические сферы непосредственно связаны с информационно-

коммуникационными технологиями, а обеспечение и правовое регулирование информационной безопасности рассматривается не только как важное направление, но и как необходимый элемент стабильности государственной политики и правовой системы страны.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли от 23 декабря 2022 г., говорил о том, что, сегодня организованные трансграничные группы стали активно использовать новые пути и методы, используют новые информационные технологии для вербовки граждан в свои ряды, вводят в заблуждение неопытных и неинформированных людей экстремистскими идеями.

В связи с этим, для предотвращения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, необходимо создание Единого информационного центра [40]. Фактически, сегодня ни одна мировая держава и ни одно отдельное государство не способны в одиночку бороться с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий. Это зло, выходящее за рамки всех стран и распространяющееся по всему миру, не застраховано от его опасностей.

Изучение практического опыта показало, что уровень совершения, расследования и раскрытия фактов незаконного получения информации в период 2008-2025 годов не был равномерным, а наоборот, демонстрировал стремительный рост. До 2007 года в стране не было зарегистрировано ни одного подобного общественно опасного деяния. С 2008 года совершение данного преступления постепенно увеличивается. Так, согласно официальным статистическим данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, с 2009 по 2025 год количество преступлений, совершенных в расследуемой сфере,

резко возросло и на сегодняшний день составило более 171 преступления.

Рост «незаконного получения информации по сравнению с 2008 (зарегистрировано два преступления) годом можно охарактеризовать следующим образом: в 2009 году рост составил 50%, в 2010 году – 66%, в 2011 году – 30%. Существенных изменений не наблюдалось в 2012 и 2013 годах (за каждый год зарегистрировано по 2 случая данного преступления)». «В 2014 году – 33,3%, в 2015 году – 85,71%, в 2016 году – 75%, в 2017 году – 30,46%. В 2018–2019 годах существенных изменений также не наблюдалось (за оба года зарегистрировано по 13 случаев)».

В 2020 году этот показатель достиг 52%, а в 2021 году не было зафиксировано ни одного случая. В 2022 году он составит 42,5%, в 2023 году – 49,05%, в 2024 году – 51%, а в первой половине 2025 года – 39,8% [41].

Приведенная статистика свидетельствует о том, что сегодня от этого общественно опасного деяния в киберпространстве могут пострадать не только отдельные лица, но и целые страны, поскольку в таких условиях от одного преступника может зависеть безопасность пользователей информационно-коммуникационных технологий, оборона, экономика, промышленность, транспорт, образование, культура, медицина и т.д. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, увеличивается пропорционально числу пользователей информационно-коммуникационных сетей, а по данным Международного союза электросвязи, темпы незаконного роста информации в глобальной сети Интернет являются самыми быстрыми на планете. Опасность этого деяния для общества уже осознана не только правоохранительными органами Таджикистана, но и всеми странами мира, поскольку в настоящее время оно представляет собой одну из самых серьезных угроз безопасности каждого государства и нации.

В современную эпоху обеспечение информационной безопасности и регулирование использования компьютерных

технологий посредством уголовного законодательства являются одними из наиболее актуальных проблем развитых стран. «Развитие современных методов обработки информации с использованием компьютерных технологий и обеспечение общедоступный к информации способствовало ее широкому распространению и применению во всех областях, выходящих за рамки научной, исследовательской и образовательной деятельности». [13, с. 92-93].

Наряду с широким распространением электронно-вычислительных средств возникло не только множество технических проблем, но и ряд правовых вопросов в общественных отношениях. Эта проблема, являющаяся относительно новым явлением для уголовного законодательства Республики Таджикистан, остаётся нерешённой и по сей день, а в условиях стремительной информатизации общества становится всё более трудноразрешимой. Механизм совершения, способы совершения и сокрытия преступлений, связанных с незаконным доступом к информации, обладают специфическими особенностями, характеризующимися срочностью, низкой раскрываемостью и определённой сложностью системы. Эти особенности общественно опасных деяний в определённой степени создавали трудности для правоохранительных органов, недостаточно подготовленных к борьбе с этим новым социально-правовым явлением. Отсутствие комплексных научно-практических рекомендаций по выявлению, расследованию и расследованию преступлений, связанных с компьютерной информацией, а также ограниченный уровень знаний и навыков следователей в этой области создали ряд трудностей в раскрытии таких преступлений.

Опыт, который уже накоплен мировым сообществом в области незаконного получения информации, показывает, что все государства уязвимы для его воздействия, поскольку оно не знает границ и может в любой момент оказать негативное

воздействие на информационную систему страны, находящейся в любой точке мира.

Степень изученности научной темы. Уголовной ответственности за незаконное получение информации: теоретические и практические проблемы привлекают внимание исследователей и сотрудников правоохранительных органов как с теоретической, так и с практической точки зрения в условиях развития электронных информационно-коммуникационных технологий. Уголовная ответственность за незаконное получение информации: теоретические и практические проблемы в целом рассматриваются в отечественных и зарубежных юридических научных трудах, в том числе в научных трудах В.А. Абдухамитова [22, с. 335], Н.Б. Азимзоды и З.А. Саидзода [12, с. 84-91], У.А. Азиззоды [23, с. 414], Ю.М. Батурина [2, с. 160], И.Р. Бегешева [24, с. 204], С.Ю. Битко [27, с. 204], С.Д. Бражника [25, с. 189], Л.А. Букалеровой [26, с. 574], В.В. Воробьева [28, с. 201], К.Н. Евдокимова [29, с. 557], У.В. Зининой [30, с. 160], П.Н. Кобец [15, с. 4-9], Комиссарова [10, с. 720], Н.А. Кудратова [31, с. 540], Ю.И. Ляпунова [16, с. 8-15], Д.Г. Малишенко [32, с. 166], З.Я. Маджидзода, А.Г. Халикзода и Р.С. Одиназода [5, с. 240], К.Д. Давлатзода, А.К. Назарова [14, с. 229-236], Н.Я. Назарова [6, с. 268], С.А. Пашина [4, с. 960], А.Е. Побегайло [7, с. 184], Л.Н. Попова [3, с. 496], М.А. Простосердова [8, с. 168], Д.В. Пучкова [9, с. 382-390], Р.Х. Рахимзода [17, с. 4-11], Х.С. Сафарзода, Ш.Т. Ахъозада [18, с. 92-100], О.М. Сафонова [33, с. 222], Т.Г. Смирнова [34, с. 161], М.В. Старичков [35, с. 29], В.Г. Степанова-Эгянца [36, с. 389], А.В. Суслопаров [37, с. 249], Т.Л. Тропина [38, с. 234], Т.Ш. Шарипова, Д.М. Давлатова [19, с. 140-145], Ф.Р. Шарифзода [11, с. 267], Р.Ш. Шарофзода [20, с. 110-120], В.В. Челнокова [39, с. 226], С.С. Ятимова [21, с. 204-216] и другие участвуют в анализе. На основе диссертационных исследований названным ученым удалось изучить различные аспекты этих общественно опасных деяний.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационная работа выполнена в рамках «Государственной программы по борьбе с преступностью в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы» и научно-исследовательской работы на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования. Целью настоящего исследования является всестороннее исследование и изучение незаконного получения информации и на этой процесс определения, содержания, системы и обоснования новых преступлений, включающий исследование понятия «незаконное получение информации» и сравнительно-правовую оценку уголовной ответственности за незаконное получение информации в УК других государств.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть уголовное законодательство Республики Таджикистан, связанных с незаконным получением информации;
- изучить содержание, сущность, понятия и «незаконное получение информации» в условиях стремительного развития электронных информационно-коммуникационных технологий;
- изучить и анализ уголовные законодательства других стран с «незаконного получении информации»;
- дать уголовного-правовую характеристику преступления, заключающегося в незаконном получении информации;
- изучить объективную стороны незаконного получения информации;
- изучить признаков субъективную стороны незаконного получения информации.

Объект исследования. Уголовно-правовые отношения, возникающие вследствие незаконного получения информации или незаконного воздействия на информацию.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства зарубежных стран и Республики Таджикистан, положения иных нормативных правовых актов, в которых информация выступает в качестве предмета или средства.

Этап, место и период исследования (историческое рамки исследования) Исследование проводилось на базе кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, в 2023-2025 и включало два этапа.

На первом этапе (2023) были систематизированы научные и информационные ресурсы по теме исследования и их утверждение Ученым советом.

На втором этапе (вторая половина 2023-2025 гг.) реализованы поставленные цели и задачи. По теме исследования опубликованы научные статьи, подготовлена диссертация. Материалы диссертационного исследования оформлены.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляет совокупность теоретических и экспериментальных работ практического характера по основному направлению теории уголовного права, связанному с темой диссертации, а также труды отечественных и зарубежных ученых, таких как Л.А. Букалеров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, И.А. Клепинский, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Т.В. Пинкевич, Г.А. Русанов, Ю.И. Сучков, М.В. Талан, А.А. Турышев, А.В. Федоров, А.И. Чучаев, А.В. Шульга, И.А. Юрченко, С.А. Яшков, Р.Н. Рахимзода, В.С. Савельев, А.И. Сафарзода, Д.А. Соколов, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, А.Г. Холикзода, А.И. Чучаев, Т.Ш. Шарипов, Ф.Р. Шарифзода, Р.Ш. Шарофзода, А.К. Назаров, Д.К. Давлатзода, П.С. Яни и другие.

Представленные исследования создали современные доктринальные условия для анализа проблем совершения

данного общественно опасного деяния и выявления его виновных в сфере преступлений против информационной безопасности.

Методологические основы исследования. В ходе исследования применялись диалектические методы, а также для решения поставленных задач применялись институциональный, формально-юридический, формально-логические, сравнительно-правовые, статистические и другие общенаучные и специальные методы, разработанные наукой и апробированные на практике. Общенаучные методы позволили изучить роль информационно-коммуникационных технологий в развитии общества и их влияние на современное общество, каковы последствия их нерационального использования в условиях глобализации.

Эмпирические предпосылки. В процессе исследования был изучен опыт правоохранительных органов страны по привлечению к уголовной ответственности за незаконное получение информации, таких как Единый информационного центра по предупреждению экстремизма, терроризма и киберпреступности Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, исследование более 170 дел из архива Верховного суда Республики Таджикистан, официальные статистические данные Главного аналитического и информационного центра Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, Управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и Министерства юстиции Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование является первое комплексное диссертацией по проблемам уголовной ответственности за незаконное получение информации, в котором предложен новый концептуальный подход к оценке деяний, осуществляемых с использованием различных информационных технологий. На основе нормативных правовых актов, статистических данных и анализа доктринальных материалов уголовного права, обосновывается необходимость выделения незаконного получения информации

в самостоятельную совокупность общественно опасных и противоправных деяний, ранее не определённых на законодательном уровне и в уголовно-правовой науке. Представлено авторское определение понятия незаконного получения информации и даны рекомендации по совершенствованию действующих уголовно-правовых норм в области ответственности за совершение данного общественно опасного деяния.

Положения, выносимые на защиту, в то же время демонстрируют и выражающие новизну диссертационного исследования.:

I. Предложения теоретического характера:

1. Процесс развития уголовного законодательства Республики Таджикистан в области правового регулирования преступлений, связанных с незаконным получением информации, и сравнительный анализ видов наказаний, связанных с этим преступлением, с учетом особенностей каждого периода, политических и социальных условий, уровня развития технологий можно разделить на следующие этапы:

а) первый этап охватывает 1917-1961 г. и включал следующие виды наказаний: лишение свободы на срок от 7 до 15 лет, смертную казнь и конфискацию имущества. В некоторых случаях деяние совершалось разными субъектами (в том числе специальными и общими), но наказание за такие деяния было одинаковым. Во всех случаях объективная сторона предусматривалась в виде общественно опасных деяний, таких как незаконное получение, хранение или разглашение сведений, составляющих государственную и военную тайну;

б) второй этап с 1998 года по настоящее время, то есть с принятием Уголовного кодекса Республики Таджикистан в 1998 году, поскольку стремительное развитие электронных информационно-коммуникационных технологий и виртуального пространства обусловило стремительное развитие глобальной сети Интернет, что потребовало особого внимания к данной сфере. Особенности Уголовного кодекса Республики

Таджикистан 1998 года является то, что он охватывает широкий спектр общественных отношений, таких как несанкционированное получение и воспроизведение данных, хранящихся в компьютерных системах, сетях или базах данных, а также незаконное присвоение информации, передаваемой по каналам компьютерной связи, и отличается от уголовного законодательства советского времени объектом, объективной стороной и субъектом, субъективной стороной, а также определением наказания. Например, если в уголовном законодательстве советского периода субъектом данного общественно опасного деяния было предусмотрено общее и специальными, то в современном уголовном законодательстве страны субъект данного преступления определяется как вменяемое лицо, достигшее 16 лет;

в) сравнительная правовая оценка видов уголовных наказаний (с лишением и без лишения свободы) за неправомерное завладение информацией в уголовном законодательстве зарубежных государств, показывает, что по своей сути и порядку применения эти наказания существенно не различаются. Например, уголовное законодательство Азербайджана и Франции предусматривает различные виды наказаний, включая штрафы и лишение свободы, а уголовных законодательствах Бельгии ограничивается двумя видами наказаний: штрафами и лишением свободы. В то же время, законодательства Италии и Туркменистана, наряду с этими мерами, допускают лишение свободы на срок до трех лет. Законодательство Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси и Украины также предусматривает штрафы и лишение свободы в качестве основных наказаний за такое преступление;

г) в уголовном законодательстве Германии, Франции и других европейских стран составы незаконного получения информации выделены в разные разделы (главы) УК. В уголовном законодательстве государств – участников СНГ (например, Киргизской Республики, Узбекистана, Казахстана и

др.) преступления против информационной безопасности объединены в одну главу.

2. На основе анализа диспозиции статьи 301 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предлагается следующее определение незаконного получения информации: «незаконное получение информации – это получение информации без согласия ее пользователя, доступ к конфиденциальной информации, неправомерный доступ к системам, данным, программам и информации, хранящимся в памяти различных технических устройств».

II. Предложения по совершенствованию законодательства:

Глубокое изучение действующего уголовного законодательства помогло выявить наличие в нем ряда спорных вопросов, связанных с незаконным получением информации. Для их устранения автор предлагает следующие практические рекомендации:

1. В целях защиты информации и укрепления информационной безопасности в условиях беспрецедентного развития электронно-информационных технологий автор предлагает внести в главу 20 Кодекса РТ об административных правонарушениях специальную норму. Следует предусмотреть административную ответственность за незаконное присвоение компьютерных данных, если оно не повлекло за собой тяжкого ущерба. Также необходимо определить ответственность за повторное совершение такого же деяния в течение года после применения административного взыскания или причинение ущерба в крупном размере необходимо установить уголовную ответственность.

2. Термины, используемые в статье 301 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, «умышленное незаконное копирование» и «иными незаконными способами», имеют одинаковое значение. Незаконное копирование является незаконным способом получения информации. Поэтому целесообразно в диспозиции статьи, использовать одно понятие

– «незаконное получение информации». Поэтому было бы целесообразно внести следующие изменения в диспозицию статьи 301 Уголовного кодекса Республики Таджикистан: «Незаконное получение охраняемой законом информации, хранящейся на электронном носителе, хранящейся в информационной системе или передаваемой по телекоммуникационным сетям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов гражданина или организации либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Таким образом, в целях уточнения и дополнения положений статьи 301 Уголовного кодекса РТ целесообразно включить в часть 3 статьи 301 Уголовного кодекса РТ отдельные критерии в следующих терминах:

д) повлекло уничтожение или блокирование информации;

е) совершено лицом с использованием своего служебного положения и одновременно лицом, имеющим доступ к вычислительной технике и различным информационно-коммуникационным технологиям или их сети;

Вывод автора, обоснованный исследованием уголовных кодексов зарубежных и постсоветских стран, о необходимости введения отдельной нормы следующего содержания:

Статья 301 (1). Изготовление, опубликование и распространение информации через сеть интернет и вспомогательные средства массовой информации

Производство, опубликование и распространение через сети интернет и средства связи информации, влекущей нарушение общественного порядка, упадок нравственных и культурных ценностей,

наказывается ...

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее материалы, выводы и результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении теоретических и практических вопросов незаконного получения

информации в Республике Таджикистан и зарубежных странах. Результаты исследования могут быть применены в практической деятельности правоохранительных органов страны, в том числе Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, Министерства юстиции Республики Таджикистан и судов. Кроме того, результаты исследования целесообразно использовать для совершенствования деятельности специальных субъектов, противодействующих данному виду общественно опасной деятельности, в направлении обеспечения информационной безопасности в условиях беспрецедентного развития электронных информационно-коммуникационных технологий. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в педагогической деятельности при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право» и «Криминология», а также при проведении семинаров, конференций, научных «круглых столов» и т.д.

Степень достоверности результатов исследования. Подготовленные исследователем научные материалы используются преподавателями образовательных учреждений и правоохранительными органами, в том числе в Академии МВД РТ, на юридическом факультете Таджикского национального университета, Таджикско-Российского (Славянского) университета, Национальном центре законодательства при Президенте РТ, отделе по борьбе с киберпреступностью Генеральной прокуратуры РТ, отделе судебной компьютерной и видео-аудио-технической экспертизы Республиканского центра судебно-криминалистической экспертизы Министерства юстиции РТ, при чтении лекций и проведении семинарских (практических) занятий со студентами, магистрантами и аспирантами, а также в ходе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.5.8 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование выражается в том, что диссертационное исследование выполнено непосредственно автором, в рамках исследования раскрыты основные понятия, выявлены новые тенденции, показаны пути решения актуальных проблем в данной области в рамках научных положений, выводы и предложения опубликованы в научных изданиях автора по теме диссертационного исследования. Он является автором множества научных и учебно-методических работ по выбранной им теме.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, неоднократно обсуждалась на его заседаниях, а затем рекомендована к защите в диссертационном совете 6D.KOA-019 при ТНУ. Отдельные результаты диссертационного исследования докладывались на ежегодных республиканских научно-теоретических (практических) конференциях преподавателей и сотрудников ТНУ (2023-2025 гг.), а выводы и предложения – на следующих международных и республиканских конференциях в виде докладов:

а) международные:

– Международная научно-теоретическая конференция, посвященная «75-летию Таджикского национального университета», 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан» «Годом правового просвещения 2024 и роль д.ю.н., профессора Муллоева М.М. в развитии уголовного права, уголовного права и криминологии» – доклад на тему

«Уголовно-правовые проблемы незаконного доступа к информации с использованием сети Интернет» (город Душанбе, ТНУ, 2024);

– Международная научно-теоретическая конференция, посвященная 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» на тему «Конституция Республики Таджикистан – высший правовой документ страны», доклад на тему «Уголовно-правовое исследование понятия незаконного получения информации» (город Бохтар, Бохтарский государственный университет имени Носири Хусрава, 1 ноября 2024 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция, посвященная 100-летию Виктора Аркадьевича Ойгензихта «Правовое регулирование туризма и инвестиций в Республике Таджикистан», доклад на тему «Кража-онлайн информации как новый вид преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий» (город Душанбе, ТНУ, 24 октября 2024 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные вопросы юридического образования в условиях глобализации: достижения и перспективы», доклад на тему «Глобализация проблем незаконного получения информации» (г. Куляб, Кулябский государственный университет имени Абуабдуллохи Рудаки, 2 ноября 2024 г.);

– Международная научно-теоретическая конференция, посвященная Международному дню прав человека, 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения», доклад на тему «Криминологические проблемы предотвращения незаконного получения информации» (город Душанбе, ТНУ, 6 декабря 2024 г.).

б) республиканские:

– Республиканская научно-практическая конференция, посвященная «25-летию Уголовного кодекса Республики

Таджикистан: состояние и перспективы», доклад на тему «Характеристика, последствия и опасность информационного терроризма для национальной безопасности» (город Душанбе, Академия МВД Республики Таджикистан, 26 мая 2023 года).

Публикации по теме диссертации. По содержанию диссертации автором опубликовано 12 научных статей, в том числе 3 статьи в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и 9 статей в других изданиях на таджикском и русском языках.

Структура и объём диссертации соответствуют теме и объектам исследования, поставленным целям и задачам. Диссертация состоит из списка сокращений и (или) условных обозначений, введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы и списка научных публикаций соискателя учёной степени. Общий объём диссертации составляет 195 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации и дается анализ современного состояния данной проблемы. Далее четко определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, а также применяемые научные методы. Особое внимание уделяется теоретической и практической значимости, обосновывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защите.

В первой главе – **«Историко-сравнительный анализ уголовной ответственности за незаконное получение информации»** рассматриваются вопросы развития уголовных законодательствах Таджикистана в сфере незаконного получения информации и его понятие, и признаки незаконного получения информации, а также проводится сравнительно-правовой анализ незаконного получения информации в

уголовных законодательствах стран ближнего и дальнего зарубежья.

В первом подразделе первой главы **«Развитие уголовного законодательства, связанного с незаконным получением информации в Республике Таджикистан»** – автор обращает внимание на то, сегодня особую актуальность приобрели в информационные пространства от всех видов кибератак, в частности, регулирование этой жизненно важной сферы посредством уголовного законодательства, являются одними из наиболее актуальных. По сути, сегодня ни одна мировая держава и ни одно отдельное государство не могут в одиночку бороться с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий. Ведь это коварное явление вышло за пределы всех стран и распространилось по всему миру, и нет ни одной страны, которая была бы застрахована от его опасностей.

В диссертационном исследовании отмечается, что в последние годы проблема информационной преступности приобрела особую значимость и специфику. Эта проблема, возникшая в развитых западных странах во второй половине 60-х годов, а в нашей стране - в начале 80-90-х годов, в настоящее время постоянно развивается, расширяется и становится всё более опасной. Проведённые в данной области исследования показали, что теория и практика в сфере уголовного права до сих пор не смогли выработать комплексного подхода к анализу противоправного получения информации. Научно-технические достижения XX века кардинально повлияли на все процессы, происходящие как в мире науки, так и в деятельности государств, обществ, граждан. Появление компьютеров, мобильных телефонов и других высокотехнологичных устройств, с одной стороны, способствовало развитию и ускорению коммуникационных процессов, а с другой обусловило уязвимость общественных отношений, с позиции доступности информации и слабой ее отношений защищенности в контексте активно формирования информационного общества.

С учетом этого, встал вопрос о необходимости законодательного регулирования и защиты информации и информационных сетей, которые в виртуальном мире часто (если не постоянно) становятся объектом преступления.

В свою очередь следует отметить, что современное формирование уголовное законодательство касающееся незаконного получения информации стало формироваться сравнительно недавно, и активизировался этот процесс именно с развитием электронных информационно-коммуникационных технологий. В этой связи становление уголовного законодательства в данной сфере можно проследить с 1917 года, когда была установлена уголовная ответственность за передачу или хранение сведений, составляющих государственную тайну, в целях предоставления их иностранному государству.

По мнению автора, процесс формирования уголовного законодательства, связанное с правовым регулированием незаконного получения информации, можно разделить на два этапа:

– первый этап охватывает период с 1917 по 1961 год, в течение которого предусматривались следующие виды наказания: лишение свободы на срок от 7 до 15 лет, смертная казнь и конфискация имущества. В некоторых случаях деяние совершалось разными субъектами (в том числе специальными и общими), но наказание за такие деяния было одинаковым. Во всех случаях объективная сторона предусматривалась в виде общественно опасных деяний, таких как незаконное получение, хранение или разглашение сведений, составляющих государственную тайну.

– второй этап с 1998 года по настоящее время, то есть с принятием Уголовный кодекса Республики Таджикистан в 1998 году, поскольку стремительное развитие электронных информационно-коммуникационных технологий и виртуального пространства обусловило стремительное развитие глобальной сети Интернет, что потребовало особого внимания к данной сфере. Особенности Уголовного кодекса Республики

Таджикистан 1998 года является то, что он охватывает широкий спектр общественных отношений, таких как неправомерное копирование или иные формы несанкционированного доступа к информации, находящейся в компьютерных системах, сетях или базах данных, а также перехват информации, передаваемой по каналам компьютерной связи, и отличается от уголовного законодательства советской эпохи объектом, объективной стороной и субъектом, субъективной стороной, а также определением наказания. Например, если советское уголовное право определяло субъект этого общественно опасного деяния как общее и специальный, то в современном уголовном праве субъектом данного преступления считается вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

При этом отмечается, что практически во всех Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 г.г., Уголовные кодекс Таджикской ССР 1935 и Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 года, несмотря на то, что аналогичные нормы о незаконном получении информации в них содержатся в разных отдельных статьях, их содержание практически одинаково. Во всех них объективная сторона предусматривалась в виде хищения или передачи сведений, содержащих государственную и военную тайну, иностранному государству.

Далее автор пишет, а том, что в Уголовных кодексах Таджикской ССР (1935 г.) и Уголовном кодексе Таджикской ССР (1961 г.), кроме аналогичных норм за незаконное получение информации, отсутствовали иные специфические нормы, характеризующие состав преступления. Однако с развитием уголовного законодательства страны и ростом угроз информационной безопасности каждого государства, в 1998 году в Уголовный кодекс Республики Таджикистан была введена норма, устанавливающая ответственность за незаконное получение информации. И для этого были все основания, потому что количество таких преступлений постоянно увеличивается (особенно в сети интернета), причем во всех странах мира. Их опасность для общества уже хорошо

осознается не только внутри страны, но и на международном уровне.

Второй параграф настоящей главы **«Понятие и признаки незаконного получения информации»**. Даже с учетом огромного прогресса, достигнутого различными видами современных электронных ИКТ, с одной стороны, способствовали ускорению коммуникационных процессов, а с другой, обуславливали возникновение новых видов преступной деятельности, в том числе и такого как информации с помощью проникновения в различные базы данных, используя электронную и мобильную связь, компьютерные сетевые технологии и др. Если говорить о самом понятии «незаконное получение информации», то в Уголовный кодекс США оно, например, было 1978 г. В нем эта дефиниция определялась как «незаконный доступ к информации о частной жизни посредством специальных компьютерных программ»

По мнению автора, это определение слишком узкое, потому что оно не раскрывает всего смысла, всей сути содержания.

Ведь это преступное деяние может касаться не только личной жизни, но и всех сторон государственной и общественной деятельности, угрожая безопасности страны, экономическому, социальному, политическому положению в ней ее материальным ресурсом и духовным ценностям.

Безусловно, данные документы в качестве одного из способов обеспечения информационной безопасности предусматривают усиление деятельности органов исполнительной власти по защите прав, в частности, по выявлению и устранению нарушений информационных прав, а также по выявлению, расследованию и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершающих «незаконное получение информации».

На основании изучения специальной литературы, международных документов, уголовных дел, автор утверждает, что незаконное получение информации может повлечь достаточно тяжкие последствия, поэтому предлагает следующее

определение незаконного получения информации: Незаконное получение информации - незаконное копирование или иное незаконное завладение охраняемой законом информацией, хранящейся на электронном носителе, хранящейся в информационной системе или передаваемой по электронным телекоммуникационным сетям, в результате которых причиняется вред национальной безопасности, правам и законным интересам гражданина или организации либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В третьем параграфе - **«Сравнительно-правовой анализ незаконного получения информации по уголовному законодательству зарубежных стран»** – говорится о том, что решение проблемы противодействия незаконному получению информации требует четкой реализации мер политико-правового и технологического характера. В силу актуальности этой проблемы для всех государств мира, автор посчитал необходимым обратиться к анализу уголовных законодательств некоторых стран в контексте исследуемой им темы.

В работе отмечается, что сравнительный анализ уголовных законодательств зарубежных и постсоветских государств создает представляет интерес с позиции общего и различного в нормах, устанавливающих ответственность за совершение такого общественно опасного деяния, как незаконное получение информации.

Согласно диссертанту, уголовная ответственность за незаконное получение информации в уголовно-правовых системах иностранных государств не охватывает единую форму отсутствия противодействия незаконному получению информации и сферу незаконных действий в этом направлении. Таким образом, в зависимости от уголовной ответственности за незаконное получение информации постсоветские государства и зарубежные государства можно условно разделить на две группы:

– страны, в которых уголовных законодательствах содержит нормы, определяющие ответственность за неправомерное

завладение информацией, и устанавливающие для этого определенные критерии;

– страны, находящиеся в процессе формирования правовой базы для усиления уголовной ответственности за несанкционированный доступ к сведениям.

Сравнительно-правовой анализ незаконного получения информации в соответствии с уголовных законодательствах зарубежных государств, принадлежащих к различным правовым семьям в русле позволяет констатировать, что ответственности за это деяние назначается разная.

Это подтверждается и научными положениями, представленными на защиту. Но здесь нужно подчеркнуть, что для обеспечения информационной безопасности от незаконного доступа к информации необходимо провести конкретное и полное изучение и на их основе полностью и систематически регламентировать отечественное уголовное законодательство в этой области.

В большинстве государств основой уголовной ответственности является только уголовное законодательство. Других нормативных законов, определяющих уголовную ответственность за это деяние, не существует. В этом случае правопреемником является только тот, кто совершает правопреемство.

Сравнительный же анализ видов наказаний, за него показал, что практически аналогичны. Для примера: в уголовных законодательствах Азербайджана и Франции показывает, что за «незаконное получение информации» предусмотрено значительное количество мер наказания, преимущественно в форме штрафов и лишения свободы. Бельгийское уголовное законодательство, в свою очередь, также устанавливает два вида наказаний – штраф и лишение свободы; в уголовном законодательстве Италии и Туркменистане предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 – лет и в Узбекистане, Казахстана, Кыргызстану, Беларуси и Украину штраф и лишение свободы.

В уголовных кодексах зарубежных государств деяния, связанные с «незаконным получением информации», регулируются в разных частях законодательства, а не в одном разделе. Примерами служат уголовные кодексы Германии и Франции.

Следует констатировать, что структура уголовного законодательства некоторых зарубежных государств, характеризующаяся отсутствием внутреннего деления на разделы и ограничением лишь главами, препятствует эффективной квалификации объекта незаконного получения информации. В качестве примеров такого законодательного подхода можно привести Уголовные кодексы Киргизской Республики, Казахстана и Украины.

Вторая глава – **«Объективные признаки незаконного получения информации»** состоит из двух параграфов.

Первый подраздел второй главы озаглавлен **«Объект и предмет незаконного получения информации»** и в нем анализируются объект и предмет данного преступления с точки зрения уголовного права.

В диссертации утверждается, что объектом преступления являются «общественные отношения, которым преступление причиняет вред или создает угрозу причинения вреда». Основываясь на таком определении можно утверждать что он, указывает на то, что деяние, определяет его квалификацию в уголовном законодательстве и выявляет отличительные признаки одного преступления от другого. Выявление объекта преступления в конкретном преступлении позволяет в полной мере определить его основные признаки.

По мнению диссертанта, объекту незаконное получение информации работах современных правоведов уделяется очень мало внимания, что в условиях развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий во всей сфере жизни и деятельности социума, государства, каждого гражданина просто недопустимо.

Если объект анализируемого преступления рассматривать шире, как комплексное явление, то его определять как совокупность общественных отношений, которых на обеспечение информационной безопасности. Определить перечень объектов в общем виде невозможно, поскольку сама информация – понятие широкое и неограниченное. В уголовном законодательстве информация употребляется в том смысле, что под ней подразумеваются иные нормативные правовые акты, перечень которых законодатель предоставляет в широком диапазоне.

Другим вопросом, который автор диссертации проанализировал в данном подразделе, является специфический объект незаконного получения информации. Исследователь утверждает, что специфический объект этих преступлений не может быть ограничен только одной главой. Однако, что касается главы «Преступления против информационной безопасности» (глава 28 Уголовного кодекса Республики Таджикистан), то в этой главе рассматривается только информационная безопасность, направленная на компьютерную технику, компьютерные системы и компьютерные сети. Автор отмечает, что недостатком данной главы является то, что в ней четко и ясно не указан специфический объект, то есть здесь не указаны компьютерные характеристики информации. В данной главе ограничен только специфический объект таким образом, что подразумевается безопасность компьютерной информации и технических сетевых коммуникаций.

Непосредственным объектом неправомерного приобретения компьютерной информации комплекс общественных отношений, регулирующих процессы ее генерации, получения, архивирования, эксплуатации и распространения охраняемой законом компьютерной информации и обеспечивающих постоянное состояние информационной безопасности и нормальное функционирование информационной системы.

Дополнительным же объектом могут быть, в частности, собственность, авторское право, право на неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны, основы конституционного строя РФ и т. д. Наличие дополнительного объекта преступления усугубляет вред, причиненный обществу, и это обстоятельство должно быть учтено при вынесении приговора, чтобы наказание было соразмерно содеянному.

Предметом незаконного завладения компьютерной информацией могут быть: компьютерная информация; компьютер и его части, в которых хранится информация; компьютерные программы, которые могут хранить информацию; технические сети связи и социальные сети. Однако они могут выступать отдельно в каждом из совершаемых преступлений. То есть, если в результате совершения преступления они повреждены или изменены, то они могут выступать в качестве предмета данного преступления. Нельзя назвать каждый из них (компьютерная информация; компьютер и его части, в которых хранится информация; компьютерные программы, которые могут хранить информацию; технические сети связи и социальные сети) общим предметом преступления. Потому что бывает, что данное преступление совершается, но они повреждаются в разных ситуациях. Например, информация не повреждается при копировании, но повреждается при удалении. Предмет данного преступления может меняться индивидуально в каждом преступлении в зависимости от способа совершения преступления или покушения на преступление.

Второй параграф второй главы называется **«Объективная сторона незаконного получения информации»**. В ней автор очень подробно характеризует объективную сторону незаконного получения информации, потому что выявление объективных признаков данных преступлений всегда способствует более быстрому раскрытию данных деяний и

привлечению к ответственности реально виновных в их совершении.

По мнению диссертанта, признаки объективной стороны преступлений в УК РТ раскрыты наиболее полно в статьях Особенной части, в отличие от других элементов состава преступления (объекта, субъекта, субъективной стороны). Таким образом, объективная сторона конкретных преступлений может быть определена в нормах Особенной части уголовного закона. В научной литературе существуют различные мнения относительно понятия объективной стороны незаконного получения информации.

Объективной стороной незаконного получения информации является незаконное получение информации любым способом. Основанием здесь служит нарушение законодательных норм в данной области и причинение вреда обществу, государству или гражданам. На основе проведенного исследования исследователь установил, что информация – это форма собственности, на которую распространяются права пользования, распоряжения и владения в особом порядке и с соблюдением определенных требований, она носит характер обязательной секретности и влечет ответственность за ее разглашение.

Копирование информации признается незаконным уже при наличии двух условий (незаконности и воспроизведения в двух экземплярах), независимо от способа копирования. Автор утверждает, что факультативными признаками объективная сторона может иметь, средство, орудие, место, время и условия (обстановка) совершения преступления. Если признаки, указанные в уголовном законе, описывают конкретное преступление, то они становятся его неотъемлемой частью, а не факультативными.

Орудиями преступления незаконного получения информации являются в информационном пространстве интернета такие инструменты, как хакерские атаки различные

файловые вирусы (вид вредоносного программного обеспечения), трояны, хакерские утилиты, шпионское ПО, а также программы-вымогатели и программы-дешифровщики, хорошо разработанные шпионские методы проникновения в личные, государственные информационные сети и др.

В результате изучения объективной стороны незаконного получения информации диссертант предложил внести в главу 20 «Административные правонарушения в области связи и использования сетей телекоммуникаций» Кодекса РТ об административных правонарушениях норму, предусматривающую административную ответственность за «незаконное получение компьютерной информации», не повлекшее причинения тяжкого вреда. В связи с этим было сочтено целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за рецидив указанного правонарушения, совершенного в течение года с момента применения административного наказания либо причинение ущерба в крупном размере.

Третья глава **«Субъективные признаки незаконного получения информации»** состоит из двух параграфов.

Первый подраздел третьей главы посвящен **«Субъекту незаконного получения информации»**.

Как известно, при расследовании преступления большое значение имеет всеобъемлющий уголовно-правовой анализ его элементов, и важнейшим из них является субъект преступления. Под ним понимается физическое лицо, совершившее преступление и достигшее возраста, установленного уголовным законодательством (статья 22 Уголовного кодекса Республики Таджикистан). Из этой нормы следует, что для признания субъекта преступления обязательными являются три признака: быть физическим лицом; нести ответственность; достичь установленного возраста.

Автор особо останавливается на анализ точного субъекта преступления, как лицо, которое, обладая определёнными

полномочиями может использовать их в преступных целях. В данном случае речь идёт о лицах чьи должностные обязанности или профессиональная деятельность предполагают доступ к компьютерному оборудованию или информационным сетям. К ним относятся, в частности, пользователи компьютеров, программисты и сотрудники профильных подразделений программирования специалисты, обеспечивающие обслуживание клиентов компьютеров. Указанные лица имеют право на доступ к компьютерному оборудованию, но не имеют права просматривать или использовать конкретные данные, которая зафиксирована на компьютерных информационных носителях. Но случается, что такие лица стремятся осуществить несанкционированный доступ к информации (например, путём подбора пароля), чтобы, завладев ею, использовать в своих целях (шантаж, подкуп, шпионаж, распространение секретных сведений и т.д.).

Далее, автор констатирует, что согласно уголовному законодательству Таджикистана, субъектом незаконного получения информации является «физическое лицо, достигшее 16 лет, которое работает в автоматизированной системе или автоматизированной сети, или пользуется их услугами (законный пользователь), но не имеет права работать с определенной информацией или является посторонним лицом». Специфическое общих характеристик, субъект данного преступления должен соответствовать ряду специфических условий: «он обязан обладать специальными знаниями, быть законным пользователем информации, не имея при этом права на ее незаконное использование, и совершить преступление с прямым умысел». Данный вид преступления могут совершать, естественно, лица, разбирающиеся в электронных информационно-коммуникационных технологиях, программировании и в том, как функционирует интернет. При этом автор подчеркивает, что при установлении того, что именно этот. При распознавании субъект совершил

преступление не имеет никакого значения, является ли его совершитель сотрудником какой-либо организации или учреждения. Обычные граждане также могут быть привлечены к ответственности за подобные деяния, даже безработный.

Второй параграф третьей главы посвящен анализу **«Субъективной стороны незаконного получения информации»**. Диссертант отмечает, что признание доктрины уголовного законодательства Республики Таджикистан о принципе субъективного обвинения (ст. 7 Уголовного кодекса РТ) требует анализа субъективной стороны преступления, составляющей психологическое состояние общества. Выявление субъективных признаков незаконного получения информации имеет важное теоретическое и практическое аспектах. Субъективная сторона преступления представляет собой опасное деяние и служит субъективной границей, позволяющей лицу отграничить преступное деяние от иных правонарушений. Она имеет важное юридическое значение, вытекающее из смысла преступления.

Автор указывает на то, что, согласно данным следственной и судебной практики, правоохранительные органы, занимаясь расследованием уголовных дел, особенно тех, что касаются несанкционированного доступа к информации, сталкиваются с определенными особенностями воздерживаются от исследования конкретного содержания субъективной стороны преступления, указывая на форму и вид вины.

Субъективная сторона незаконного получения информации совершается с прямым умыслом. В данном случае имеется в виду, что лицо стремится незаконно завладеть персональными данными, имея при этом какие-то свои цели, чаще всего крайне негативно характера (причинить материальный или моральный вред другому лицу, его семье, опорочить человека, разгласит секретные сведения-семейная, медицинские, служебные и т.д.). При чем совершается все это умышленно, со злыми намерениями, с особым эмоциональным настроем. Из всего

этого следует вывод что, в рассматриваемом преступлении не может быть места неосторожности.

Поскольку, как отмечалось выше, предмет этих преступлений специальный. До совершения данного деяния лицо имеет предварительный умысел, оно готовится и специальные знания, а затем совершает его. Совершение данного деяния по неосторожности влечет за собой гражданско-правовую или административную ответственность.

Мотив и цель преступления, связанного с незаконным получением компьютерной информации, не могут быть решающими факторами. Мотив и цель могут повлиять на назначение наказания или рассматриваться как отягчающее или смягчающее обстоятельства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе комплексное исследование проблем уголовной ответственности за незаконное получение информации и рассмотрения ее теоретических аспектов мы представляем наши окончательные выводы следующим образом:

1. На основании проведенного исследования доказано, что в Уголовном кодексе Таджикской ССР (1935 г.) и Уголовных кодексах Таджикской ССР (1961 г.) незаконное получение информации как состав преступления не предусматривалось. Однако, с развитием уголовного законодательства страны в период независимости, в Уголовный кодекс Республики Таджикистан в 1998 году была введена норма, устанавливающая ответственность за незаконное получение информации [4–А].

2. Развитие уголовного законодательства в сфере незаконного получения информации не имеет длительной истории, потому что возникновение и развитие подобные деяния активизировались с прогрессом и расширением современных информационно-коммуникационных технологий. В целом начало формирования уголовно-правовых норм в этой сфере можно отнести именно к 1917 году, то есть к моменту

официального установления уголовной ответственности за передачу или хранение сведений, составляющих государственную тайну, в целях предоставления их иностранным государствам.

3. В Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 годов, Уголовных кодексах Таджикской ССР 1935 года и Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 года, несмотря на то, что аналогичные нормы о незаконном получении информации содержатся в отдельных статьях, их содержание практически одинаково. Во всех них объективная сторона предусматривалась незаконное завладение, распространение или удержание информации, составляющей государственную тайну, с намерением передать ее иностранному государству.

4. Исследования выявили, что в большинстве постсоветских стран «незаконное получение информации» предусмотрена только в уголовном законодательстве. Других нормативных правовых актов, определяющих и конкретизирующих уголовную ответственность за эти деяния, не существует [2–А].

5. В уголовном законодательстве иностранных государств объектом преступления «незаконное получение информации» являются не только общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности передачи и защиты компьютерной информации (как в Уголовном кодексе Республики Таджикистан), но и более широкий круг объектов. Например, в уголовном законодательстве Франции и Германии к таким объектам относятся конституционные права и свободы личности, свобода, мир и социальная стабильность. В Соединенных Штатах Америки основными объектами считаются национальная безопасность и нормальная экономическая деятельность. Уголовное законодательство Казахстана в качестве объекта данного преступления определяет общественный порядок и безопасность.

6. Объектом незаконного получения информации является совокупность общественных отношений, направленных на

обеспечение информационной безопасности. Определить перечень объектов в общем виде невозможно, потому что информация сама по себе является широким и неограниченным понятием. В уголовном законодательстве информация используется в том значении, в каком она подразумевается в иных нормативных правовых актах.

7. Доказано, что видовой объект этих преступлений не может быть ограничен только одной главой, но когда речь идет о главе «Преступления против информационной безопасности» (глава 28 УК РТ), то в этой главе говорится только об информационной безопасности, направленной на компьютерной техники, компьютерной систем и компьютерные сетей. Недостатком является то, что информационная безопасность включена в главу 28 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которая использует информационную безопасность в более узком смысле. Необходимо установить название главы 28 Уголовного кодекса Республики Таджикистан следующим образом: «Глава 28 Преступления против безопасности информации и связи». Еще одним недостатком этой главы является то, что в ней четко и ясно не указан конкретный объект, то есть здесь не указаны компьютерные характеристики информации. В этой главе ограничен только конкретный объект таким образом, что он относится к безопасности компьютерной информации и технических сетевых коммуникаций. Уголовное законодательство по данному вопросу поместило нормы в главу 28 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, устанавливающие направление определения видового объекта этих преступлений - преступлений, посягающих на отношения в сфере незаконных операций с компьютерной информацией.

8. В результате изучения рассматриваемого вопроса автор пришёл к выводу, что в статье 301 Уголовного кодекса Республики Таджикистан слова «незаконное копирование» и «иное неправомерное завладение информацией» означают одно

и то же. Незаконное копирование является способом незаконного получения информации. Поэтому нет необходимости отдельно включать его в диспозицию статьи (незаконное копирование) и было бы целесообразно вместо этих двух словосочетаний использовать «незаконное получение информации». Поэтому было бы целесообразно внести следующие изменения в диспозицию статьи 301 Уголовного кодекса Республики Таджикистан: Незаконное получение охраняемой законом информации, хранящейся на электронном носителе, хранящейся в информационной системе или передаваемой по телекоммуникационным сетям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов гражданина или организации либо охраняемых законом интересов общества или государства [5–А].

9. Обосновывается, что непосредственным объектом незаконного получения компьютерной информации являются общественные отношения, возникающие в процессе создания, приобретения, хранения, использования и распространения компьютерной информации, охраняемой законом компьютерной информации и постоянным обеспечением состояния информационной безопасности и бесперебойной работы МЭС, систем МЭС или их сетей.

10. В качестве предмета незаконного получения компьютерной информации можно назвать следующие факторы: компьютерная информация; компьютер и его части, в которых хранится информация; компьютерные программы, которые могут хранить информацию; технические сети связи и социальные сети. Но они могут действовать индивидуально в каждом совершенном преступлении, то есть, если в результате совершения преступления оно достигает определенной степени или изменяется, то оно может выступать в качестве предмета этого преступления. Каждый из них (информация, программы, технические и социальные сети, способные хранить информацию, компьютерная информация, компьютер и его части и т.д.), нельзя назвать предметом преступления в общем

смысле. Ведь это преступление может быть совершено, но при разных обстоятельствах оно может привести к серьезным последствиям. Например, информация при копировании не отображается в виде частиц, но при удалении передается в виде частиц. Предмет данного преступления в зависимости от способа совершения преступления или покушения на преступление может меняться в каждом отдельном преступлении.

11. Объективной стороной незаконного получения компьютерной информации является незаконное получение информации любым способом. Основанием является нарушение законодательных норм в данной области и причинение вреда обществу, государству или гражданам. Информация – это форма собственности, на которую распространяются права пользования, распоряжения и владения, установленные особым образом и с соблюдением различных требований, и которая характеризуется обязательной секретностью и ответственностью за её разглашение. Копирование информации, соответствующее двум условиям (незаконность и воспроизведение в двойном экземпляре), уже признается незаконным, независимо от способа копирования.

12. Субъектами данного преступления могут быть физические лица, достигшие 16 лет, работающие в автоматизированной системе или автоматизированной сети либо пользующиеся их услугами, но не имеющие права работы с определённой информацией, а также не имеющие права доступа к ней (незаконные пользователи). Указанные лица, помимо общих признаков, обладают особыми признаками, а именно: обладают профессиональными знаниями, не имеют соответствующего права доступа, а также имеют прямой умысел на совершение деяния [З–А].

13. Субъективная сторона незаконного получения компьютерной информации образует преступление в форме прямого умысла. В рассматриваемом преступлении не может быть места неосторожности. Поскольку, как отмечалось выше,

предмет этих преступлений специфичен. До совершения данного деяния лицо имеет предварительный умысел, подготовку и определённые знания, а затем совершает это деяние. Совершение данного деяния по неосторожности влечет за собой гражданско-правовую или административную ответственность [3–А].

Мотив и цель преступления, связанного с незаконным получением компьютерной информации, не могут быть решающими факторами. Мотив и цель могут повлиять на назначение наказания или рассматриваться как отягчающее или смягчающее обстоятельство.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предложения по совершенствованию уголовного законодательства:

1. В целях обеспечения максимальной защиты информации и повышения информационной безопасности в условиях беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий предлагается включить в главу 20 «Административные правонарушения в области связи и использования сетей телекоммуникаций» Кодекса РТ об административных правонарушениях норму, устанавливающую административную ответственность за «незаконное завладение компьютерной информацией, не повлекшее причинения тяжкого вреда». Кроме того, следует предусмотреть уголовную ответственность за повторное совершение указанного деяния в течение года после привлечения к административной ответственности, а также за причинение ущерба в крупном размере.

2. В разделе 11 УК РТ «Преступления в сфере экономики» (главы 26-27) необходимо предусмотреть новую статью о компьютерном информационном хищении, которое влечет за собой причинение гражданину, обществу и государству имущественного ущерба [6–А].

3. Обосновано, что специфический объект незаконного получения информации не может быть ограничен одной главой. Однако, что касается главы «Преступления против информационной безопасности» (глава 28 УК РТ), то в ней речь идёт только об информационной безопасности, направленной на компьютерную технику, компьютерные системы и компьютерные сети. Недостатком является то, что информационная безопасность включена в главу 28 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которая использует информационную безопасность в более узком смысле. Главу 28 Уголовного кодекса Республики Таджикистан целесообразно переименовать следующим образом: «Глава 28 Преступления против информационной безопасности и телекоммуникаций» [З–А].

4. Автор считает необходимым предусмотреть в целях защиты нравственных и культурных ценностей в условиях беспрецедентного развития электронных информационных сетей и обеспечения стабильности общественного порядка статью 301 (1) Уголовного кодекса Республики Таджикистан в следующей редакции:

Статья 301 (1). Изготовление, опубликование и распространение информации посредством сетей Интернет и вспомогательных средств массовой информации

1) Изготовление, опубликование и распространение информации посредством сетей Интернет и вспомогательных средств массовой информации, влекущие нарушение общественного порядка и ухудшение нравственных и культурных ценностей, -

наказывается ...

Безусловно, представленные в этой области научные рекомендации и предложения могут оказать положительное влияние на укрепление информационной безопасности и противодействие различным угрозам на региональном и глобальном уровнях.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Исозода Ф.И. Таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқии қаллобӣ дар соҳаи иттилоот тибқи қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ [Матн] / Ф.И. Исозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2024 – №9. – С. 302 – 309. ТДУ: 339.9 (575.3); ISSN 2413-5151

[2-А]. Давлатзода К.Д., Исозода Ф.И. Тафриқагузори ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот тибқи қонунгузори ҷиноятии кишварҳои хориҷӣ [Матн] / Ф.И. Исозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2025 – №2. – С. 241 – 247. ТДУ: 343 (575.3); ISSN 2413-5151

[3-А]. Исозода Ф.И. Тавсифи ҳуқуқи-ҷиноятии субъекти ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот [Матн] / Ф.И. Исозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2025 – №5. – С. 293 – 300. ТДУ: 347 (575.3); ISSN 2413-5151

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[4-А]. Давлатзода, К.Д., Исозода Ф.И. Ташаккули қонунгузорӣ дар самти муқовимат бо киберҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / К.Д. Давлатзода, Ф.И. Исозода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии ДМТ», 30-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Соли маърифати ҳуқуқи эълонгардидани соли 2024 ва нақши д.и.х., профессор Муллоев М.М. дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва криминология //». – Душанбе-2024. – С. 173-180.

[5-А]. Исозода Ф.И. Масъалаҳои ҳуқуқии ҷиноятии ғайриқонуни даромадан ба иттилоот бо истифода аз Интернет [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии ДМТ», 30-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Соли маърифати ҳуқуқи эълон гардидани соли 2024 ва нақши д.и.х., профессор Муллоев М.М. дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва криминология//. – Душанбе-2024. –С. 258-265.

[6-А]. Исозода Ф.И. Таҳқиқоти ҳуқуқии ҷиноятии мафҳуми ғайриқонунӣ бо даст овардани иттилоот [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 // . – шаҳри Бохтар-2024. – С.317-321.

[7-А]. Исозода Ф.И. Ташаббусҳои минтақавию байналмилалӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти таъмини амнияти иттилоотӣ [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 // . – шаҳри Бохтар-2024. – С.468-471.

[8-А]. Исозода Ф.И. Дудзии онлайнии иттилоотӣ шахсӣ ҳамчун намуди нави ҷиноятҳое, ки тавассути технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ содир мешавад [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-солагии Виктор Аркадевич Ойгензихт «Танзими ҳуқуқии сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ДМТ, 24 октябри соли 2024 // . – шаҳри Душанбе-2024. – С. 226-230.

[9-А]. Давлатзода К.Д., Исозода Ф.И. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот тибқи қонунгузориҳои ҷиноятии кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил [Матн] / К.Д. Давлатзода, Ф.И. Исозода // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-

солагии Виктор Аркадевич Ойгензихт «Танзими ҳукукии сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ДМТ, 24 октябри соли 2024 // – шаҳри Душанбе-2024. – С. 231-234.

[10-А]. Исозода Ф.И. Ҷаҳонишавии проблемаҳои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот [Матн] / Ф.И. Исозода // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами маърифати ҳуқуқӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: дастовард ва дурнамо // Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, – шаҳри Кӯлоб-2024. – С. 90-94.

[11-А]. Исозода Ф.И., Насриддинзода М. Хусусиятҳо, оқибатҳо ва хатари терроризми иттилоотӣ ба амнияти миллӣ [Матн] / Ф.И. Исозода, М. Насриддинзода // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами маърифати ҳуқуқӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: дастовард ва дурнамо» // Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, – шаҳри Кӯлоб-2024. – С. 94-98.

[12-А]. Исозода Ф.И., Давлатзода Д.Д. Криминологические проблемы предупреждения незаконное получение информации [Матн] / Д.Д. Давлатзода, Ф.И. Исозода // Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной Международному дню прав человека, 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявления 2024 года «Год правового просвещения» // – город Душанбе-2024. –С.263-267., ТДУ: 342.7(063.3); ТКБ:67.69(2); ISBN978-99985-0-606-0

РУЙХАТИ АДАБИЁТ

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:

[1]. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2013 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ) [Матн]. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 137 с.

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

[2]. Батурин, Ю.М., Жодишки А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность [Текст] / Ю.М. Батурин, А.М. Жодишки. – М.: Юрид. лит., 1991. – 160 с.

[3]. Информационное право [Текст]: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 496 с.

[4]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева / Авт. главы С.А. Пашин. – М.: ИНФРА-М: Норма, 2002. – 960 с.

[5]. Мачидзода, З.Қ., Холиқзода А.Ғ., Одиназода Р.С. Чавонон ва амниятӣ иттилоотӣ (дар масири ҷаҳонишавӣ) [Матн] / З.Қ. Мачидзода, А.Ғ. Холиқзода, Р.С. Одиназода. – Душанбе, 2019. – 240 с.

[6]. Мачидзода, Қ.З., Назаров Н.Қ. Ҷинояткорӣ муташаккил ва трансмиллӣ [Матн] / Қ.З. Мачидзода, Н.Қ. Назаров. – Душанбе, 2014. – 268 с.

[7]. Побегайло, А.Э. Борьба с киберпреступностью [Текст]: учеб. Пособие / А.Э. Побегайло. – М., 2018. – 184 с.

[8]. Простосердов, М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве [Текст]: монография / М.А. Простосердов. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 168 с.

[9]. Пучков, Д.В. Кибертерроризм как новая угроза современного общества [Текст] / Д.В. Пучков // Виктимология. – 2021. – Т. 8. – №4. – С. 382-390.

[10]. Российское уголовное право. Особенная часть [Текст] / Под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2008. – 720 с.

[11]. Шарифзода, Ф.Р. Теоретико-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства [Текст]: монография / Под ред. д.ю.н., профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации Анатолий Михайловича Кононова. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 267 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[12]. Азимзода, Н.Б., Саидзода З.А. Таърих ва моҳияти иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҷанги иттилоотӣ [Матн] / Н.Б. Азимзода, З.А. Саидзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – №4 (52). – С. 84-91.

[13]. Давлатзода, К.Д. Масоили таърихӣ ва назариявии ташаккули ҷиноятҳои компютерӣ [Текст] / К.Д. Давлатзода // Қонунгузорӣ. – 2021. – №4 (44). – С. 92-93.

[14]. Давлатзода, К.Д. Назаров А.Қ. Таҳлили муқоисавии ҳуқуқи ҷиноятӣ дар самти мубориза бар зидди ҷиноятҳои компютерӣ дар кишварҳои аъзои ИДМ ва дигар давлатҳои хориҷӣ [Матн] / К.Д. Давлатзода А.Қ. Назаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2022-№3. – С. 229 – 236.

[15]. Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими и террористическими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности [Текст] / П.Н. Кобец // Вестник развития науки и образования. – 2016. – №6. – С. 4-9.

[16]. Ляпунов, Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления [Текст] / Ю. Ляпунов, В. Максимов // Законность. – 1997. – №21. – С. 8-15.

[17]. Раҳимзода, Р.Ҳ. К новым реалиям через уроки и выводы [Текст] / Р.Ҳ. Раҳимзода // Сотружество. Журнал совета министров внутренних дел СНГ. – 2021. – №1. – С. 4-11.

[18]. Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода Ш.Т. Вижагиҳои ҳосси ҷиноятҳои характери экстремистидошта, ки бо истифодаи ВАО, шабакаҳои алоқаи барқӣ, аз ҷумла Интернет, содир карда мешаванд [Матн] / Ҳ.С. Сафарзода, Ш.Т. Аҳёзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – №4 (52). – С. 92-100.

[19]. Шарипов, Т.Ш., Давлатов, Д.М. Объекты ҷиноятҳо ба муқобили амниятӣ иттилоотӣ [Матн] / Т.Ш. Шарипов, Д.М. Давлатов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2023. – №4 (48). – С. 140-145.

[20]. Шарофзода, Р.Ш., Шокиров Ғ.А. Заминаҳои илмӣ-хуқуқии иттилоотӣ ва бунёди ҷомеаи иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Р.Ш. Шарофзода, Ғ.А. Шокиров // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – №4 (52). – С. 110-120.

[21]. Ятимов, С.С., Холиқов, Ғ.А. Амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва самтҳои асосии таъмини он [Матн] / С.С. Ятимов, Ғ.А. Холиқов // Идоракунии давлат. – 2021. – №3 (52). – С. 204-216.

IV. Диссертатсия ва авторефератҳо:

[22]. Абдухамитов, В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминолого-гические проблемы (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Абдухамитов Валиджон Абдухалимович. – Душанбе, 2016. – 335 с.

[23]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 414 с.

[24]. Бегишев, И.Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бегишев Ильдар Рустамович. – Казань, 2017. – 204 с.

[25]. Бражник, С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бражник Сергей Дмитриевич. – Ижевск, 2002. – 189 с.

[26]. Букалерева, Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Букалерева Людмила Александровна. – М., 2007. – 574 с.

[27]. Бытко, С.Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бытко Сергей Юрьевич. – Саратов, 2002. – 204 с.

[28]. Воробьев, В.В. Преступления в сфере компьютерной информации: юридическая характеристика составов и квалификация [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Воробьев Виктор Викторович. – Н. Новгород, 2000. – 201 с.

[29]. Евдокимов, К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Евдокимов Константин Николаевич. – Москва, 2021. – 557 с.

[30]. Зинина, У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зинина Ульяна Викторовна. – М., 2007. – 160 с.

[31]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Кудратов Некруз Абдунабиевич. – Душанбе, 2021. – 540 с.

[32]. Малышенко, Д.Г. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малышенко Дмитрий Геннадьевич. – М., 2002. – 166 с.

[33]. Сафонов, О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сафонов Олег Михайлович. – М., 2015. – 222 с.

[34]. Смирнова, Т.Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации [Текст]:

дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнова Татьяна Георгиевна. – М., 1998. – 161 с.

[35]. Старичков, М.В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовая и криминологическая характеристики [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Старичков Максим Владимирович. – Иркутск, 2006. – 29 с.

[36]. Степанов-Егиянц, В.Г. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации: уголовно-правовой аспект [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич. – М., 2015. – 389 с.

[37]. Суслопаров, А.В. Информационные преступления [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Суслопаров Алексей Валерьевич. – Красноярск, 2008. – 249 с.

[38]. Тропина. Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тропина Татьяна Львовна. – Владивосток, 2005. – 234 с.

[39]. Челноков В.В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве [Текст]: дис ... канд. юрид наук: 12.00.08 / Челноков Владислав Валерьевич. – Екатеринбург, 2013. – 226 с.

V. Захираҳои электронӣ [электронный ресурс]:

[40]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз 23-юми декабри соли 2022 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj> (санаи мурочиат: 19.03.2025).

VI. Маводҳои таҷрибаи судӣ ва омор:

[41]. Маълумотномаи омории расмии Сармаркази иттилоотӣ-таҳлили ВҚД ҚТ аз 1 августи соли 2025, таҳти №14/3-1395.

ФИШУРДА

ба диссертатсияи Исоа Файзиддин Исо дар мавзуи «Ҷавобгарии ҷинойти барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот: проблемаҳои назариявӣ ва амалӣ»

Калидвожаҳо: ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, ҳамлаҳои киберӣ, ҷавобгарии ҷинойтӣ, ҳуқуқи ҷинойтӣ, қонунгузори ҷинойтӣ, давлатҳои хориҷӣ, технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, интернет, барномаҳои зараровар.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳқиқи маҷмуии ҷавобгарии ҷинойти барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот: проблемаҳои назариявӣ ва амалӣ, таҳқиқи қонунгузори ҷинойтии давлатҳои хориҷӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот, таҳлили мафҳум, ташаккул ва таркиби ин ҷинойт вобаста ба аломатҳои объективӣ ва субъективӣ. Дар ҷараёни таҳқиқ методҳои диалектикӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-мантиқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, омӯрӣ ва дигар методҳои умумӣ ва махсуси илмӣ, ки ҷониби илм таҳия ва дар амалия санҷидашудаанд, истифода шудаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқ аз он иборат аст, ки бори аввал таҳқиқоти диссертатсионӣ ватанӣ дар самти ҷавобгарии ҷинойти барои ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот: проблемаҳои назариявӣ ва амалӣ ба таври комплексӣ омӯхта шуда, таҳлили таркиб, мафҳум ва ташаккули ин ҷинойтҳо вобаста ба аломатҳои объективӣ ва субъективӣ муқаррароти нав мебошанд. Чун, ки дар сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ то ҳол механизми ягонаи байналмилалӣ ҳуқуқӣ-ҷинойтӣ, бо ин кирдори барои ҷамъият хавфнок ва истилоҳоти ягонаи он таҳия нагардида буд, ки ин омил, мушкilotҳои зиёдеро ба бор меовард.

Бо мақсади тақмили қонунгузори ҷинойтӣ ва пурра гардонидани он дар таҳқиқот пешниҳод гардидааст, ки дар боби 28 КҶ ҚТ тағйири иловаҳои зерин: ба моддаи 301, қ. 3, бандҳои «д» ва «е» илова гардида, меъёри нав яъне м. 301 (1) КҶ ҚТ бо мазмунӣ муайян таҳия гардидааст.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Исозоды Файзиддина Исо на тему «Уголовная ответственность за незаконное получение информации: теоретические и практические проблемы»

Ключевые слова: незаконное получение информации, кибератаки, уголовная ответственность, уголовное право, уголовное законодательство, иностранные государства, информационно-коммуникационные технологии, сеть интернет, вредоносные программы.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование уголовной ответственности за незаконное получение информации: сравнительно-правовое, изучение статей уголовных законодательств зарубежных государств за незаконное получение информации, анализ понятий, процесса формирования и состава данного преступления с учётом объективных и субъективных признаков. В ходе исследования использовались диалектический, формально-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и другие общенаучные и специальные методы, разработанные наукой и апробированные на практике.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном диссертационном исследовании в области уголовной ответственности за незаконное получение информации теоретические и практические проблемы исследуются комплексно, а анализ состава, понятия и формообразования указанных преступлений во взаимосвязи с объективными и субъективными признаками является новым положением. Поскольку на региональном и международном уровнях до сих пор не разработан единый международно-правовой механизм данного общественно опасного деяния и его унифицированная терминология, этот фактор вызвал немало трудностей.

В цель совершенствования и дополнения уголовного законодательства в исследовании предлагается внести следующие изменения и дополнения в главу 28 Уголовного кодекса Республики Таджикистан: статью 301 части 3 дополнить пунктами «д» и «е», а также разработать новое положение, а именно статью 301 (1) Уголовного кодекса Республики Таджикистан, с конкретным содержанием.

ANNOTATION

on the dissertation of Isozoda Fayziddin Iso on the topic «Criminal Liability for the Illegal Obtaining of Information: Theoretical and Practical Problems»

Keywords: Illegal acquisition of information, cyberattacks, criminal liability, criminal law, criminal legislation, foreign states, information and communication technologies, the Internet, malware.

The purpose of this dissertation is a comprehensive study of criminal liability for the illegal acquisition of information: theoretical and practical issues, examination of foreign criminal legislation for the illegal acquisition of information, and analysis of the concept, formation, and elements of this crime based on objective and subjective elements. The study utilized dialectical, formal legal, formal logical, comparative legal, statistical, and other general and specialized scientific methods developed by scholars and tested in practice.

The research's scientific novelty lies in the fact that, for the first time in a Russian dissertation on criminal liability for the illegal acquisition of information, theoretical and practical issues are comprehensively examined, while the analysis of the composition, concept, and formation of these crimes, in relation to their objective and subjective elements, represents a new approach. Since a unified international legal framework for this socially dangerous act and its standardized terminology have not yet been developed at the regional and international levels, this factor has presented numerous challenges.

In order to improve and supplement the criminal legislation, the study proposes to make the following changes and additions to Chapter 28 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan: to supplement Article 301, Part 3 with paragraphs «d» and «e», and also to develop a new provision, namely Article 301 (1) of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, with specific content.

Ба чоп 03.12.2025 иҷозат дода шуд. Андозаи 60x84¹/₁₆. Коғазӣ офсет.
Чопи офсет. Гарнитурани Times New Roman. Чузӣи чопии шартӣ 5,75.
Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши №207.

ҶДММ “ЭР-граф”.
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев, 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com